

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования**

**«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. В. Лукьянова»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции**

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2016**

УДК 351.745.7
ББК 32.84
А43

Редакционная коллегия:

Д. Ф. Флоря (председатель);
В. А. Мартынов; С. В. Екимцев (ответственный секретарь)

А43 **«Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях», Всероссийская науч.-практическая конф. (2015 ; Орёл).** Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях», 29 октября 2015 г. : [сборник материалов] / редкол.: Д. Ф. Флоря [и др.]. – Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. – ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. – 91 с.

ISBN 978-5-88872-140-7

Сборник научных статей составлен по материалам выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях», состоявшейся 29 октября 2015 г. Орловском юридическом институте Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 351.745.7
ББК 32.84

Содержание

Веселовский А. А. О законодательном регулировании проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка»	5
Данилов Д. А. Некоторые аспекты предупреждения преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел	8
Екимцев С. В. Некоторые аспекты незаконного сбыта наркотиков бесконтактным способом	11
Кураков Д. В. Информация, используемая для розыска обвиняемого.	15
Мартынов В. А. Некоторые аспекты деятельности правоохранительных органов российской федерации по предупреждению преступлений террористического характера на транспорте.	19
Милованова М. М. Некоторые аспекты первоначального этапа расследования публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности	23
Морозова М. В. Вопросы применения средств аудио и видеозаписи в расследовании преступлений	28
Москвичев А. А. Распространение информации как способ содействия совершению преступлений террористической и экстремистской направленности.....	33
Никитин А. В. Проблемы и направления преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений.....	38
Никитина М. А. Состояние, структура и динамика преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних.....	41
Омелин В. Н., Шикунов О. В. Проблемные вопросы правового регулирования проведения оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».....	46
Полухин М. Т., Сенченко П. П. Некоторые правовые вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.....	52
Приходько Н. Ю. Роль оперативно-розыскных мер в организации предупреждения контрабанды	56
Ситдикова Г. З. Совершенствование следственной деятельности и системы подготовки кадров в свете требований современных профессиональных стандартов	59
Соловьев В. Н. Основные направления международного сотрудничества по борьбе с торговлей людьми.....	63
Ступницкий А. Е. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям коррупционной направленности: проблемы и перспективы.....	68

Суханов И. И. Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершаемыми организованными группами в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции	73
Флоря Д. Ф. Косарев К.В. Взаимодействия оперативных подразделений мвд и фсин россии при раскрытии преступлений совершаемых лицами, отбывающим наказание в виде лишения свободы	77
Чаплыгина В. Н. Предпосылки и основания законного представительства несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела.....	83
Шурухнов В. А. Особенности возбуждения уголовных дел о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности ..	88

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА»

Веселовский Алексей Александрович,
начальник управления,
УМВД России по г. Астрахани
414000, г. Астрахань, ул. Советской Милиции, 16

Статья посвящена исследованию законодательного регулирования проведения розыскного мероприятия «проверочная закупка».

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, оперативные подразделения.

Частью 5 ст. 8 ФЗ об ОРД предусмотрено, что проведение проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент и оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утверждаемого руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Решая задачи выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел необходимо использовать положения Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 30 декабря 2012 г.).

Особо следует обратить внимание на то, что ст. 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» дает законодательное определение проверочной закупки и контролируемой поставки наркотических средств. В частности, под проверочной закупкой указанных предметов понимается оперативно-розыскное мероприятие, «при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования». Таким образом, ст.49 названного закона устранила один из пробелов, имеющих в правовом регулировании общественных отношений в этой сфере.

Наиболее важными для понимания сущности проверочной закупки указанных веществ являются следующие признаки данного ОРМ:

- проверочная закупка осуществляется с ведома и под контролем органов, осуществляющих ОРД;
- в ходе проверочной закупки допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- цель проверочной закупки – предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также установления других обстоятельств.

Важное место в системе правовых актов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность, в том числе проведение оперативно-розыскных мероприятий, занимают нормы модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]. В статье модельного закона проверочная закупка определяется как «создание органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, ситуации, в которой под оперативным контролем возмездно приобретаются товары или предметы без цели потребления или сбыта у лица, обоснованно подозреваемого в совершении преступления, с целью получения информации о вероятной преступной деятельности, а также решения иных задач оперативно-розыскной деятельности».

Анализ данного определения позволяет выделить следующие существенные признаки проверочной закупки:

- создание органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, ситуации сделки купли-продажи;
- оперативный контроль за возмездным приобретением товаров или предметов без цели потребления или сбыта;
- объект проверочной закупки – лица, которые обоснованно подозреваемого в совершении преступления;
- цель проверочной закупки – получение информации о вероятной преступной деятельности, а также решения иных задач оперативно-розыскной деятельности.

Анализ результатов проведенного исследования, изучение специальной литературы дают основание сделать вывод о том, что ФЗ об ОРД, регулирующий проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе проверочной закупки, нуждается в существенной модернизации. Определяя некоторые пути совершенствования указанной нормативно-правовой базы, представляется целесообразным вынести на обсуждение ряд конкретных предложений правового характера.

ФЗ об ОРД устанавливает, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными подразделениями государственных органов в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 1). Именно путем их проведения обеспечивается решение задач данного вида правоохранительной деятельности. Данное обстоятельство предопределяет необходимость строгого соблюдения положений закона, касающихся различных аспектов оперативно-розыскных

мероприятий. Однако законодатель не разъясняет содержания данного понятия.

В этой связи мы считаем целесообразным дополнить главу первую ФЗ об ОРД статьей «Основные понятия, применяемые в настоящем Законе», которая бы закрепила используемые в указанном законе базовые оперативно-розыскные понятия. К числу таких основных категорий, требующих нормативного закрепления, мы, в частности относим понятие оперативно-розыскного мероприятия.

Среди многих насущных вопросов совершенствования правового регулирования проведения ОРМ особого внимания заслуживает проблема законодательного определения основных нормативных признаков каждого из предусмотренных законом ОРМ. Это важно не только для единообразного их понимания должностными лицами оперативно-розыскных органов, но и является неременным условием организации эффективного взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности, решающих общие задачи борьбы с преступностью.

Так, понятие проверочной закупки можно определить следующим образом:

Проверочная закупка – это ОРМ, заключающееся в легендированном приобретении предметов, веществ, продукции или услуг у лица, подозреваемого в преступной деятельности, с целью фиксирования его противоправных действий, выявления и пресечения преступления, задержания с поличным, а также для решения других оперативно-тактических задач.

Хотелось бы обратить внимание еще на один пробел законодательства. В ст. 8 ФЗ об ОРД (условия проведения оперативно-розыскных мероприятий) ничего не сказано о возможности проведения повторной проверочной закупки в отношении одного и того же лица.

Акцентируя внимание на этом аспекте уместно привести правовую позицию Президиума Верховного Суда РФ.

В п. 7.1 «Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г., указано, что проведение повторного оперативно-розыскного мероприятия, также очередной проверочной закупки у одного и того же лица, должно быть обосновано и мотивировано, в том числе *новыми основаниями и целями*, и с обязательным вынесением *нового мотивированного постановления*, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (*курсив автора*). Целями повторного ОРМ, также и проверочной закупки, могут являться пресечение и раскрытие организованной преступной деятельности и установление всех её соучастников, выявление преступных связей участников незаконного оборота наркотических средств, установление каналов поступления наркотиков, выявление

производства при наличии оперативно-значимой информации по данным фактам. Кроме того, это могут быть случаи, когда в результате проведенного ОРМ не были достигнуты цели мероприятия (например, сбытчик наркотического средства догадался о проводимом мероприятии).

В этом же пункте обзора говорится о том, что суд, установив при рассмотрении уголовного дела отсутствие новых оснований для проведения повторного оперативно-розыскного мероприятия, должен признать доказательства, полученные в результате такого мероприятия, недопустимыми, поскольку согласно положениям закона оперативно-розыскное мероприятие должно проводиться с целью выявления и пресечения преступной деятельности.

Таким образом, правоприменитель связывает законность повторного проведения ОРМ, также очередной проверочной закупки у одного и того же лица с новыми основаниями и целями, и с обязательным вынесением нового мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД.

На основании изложенного и с учетом проведенных исследований представляется целесообразным внести в часть 7 ст. 8 ФЗ об ОРД изменения, дополнив ее словами: «Повторное проведение проверочной закупки в отношении одного и того же лица на основании сведений о признаках одного и того же преступления допускается при наличии новых оснований и с обязательным вынесением нового мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность».

1. Об оперативно-розыскной деятельности: модельный закон: принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ Постановлением от 16 ноября 2006 г. № 27-6.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Данилов Дмитрий Алексеевич,
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2

Статья посвящена анализу действующего законодательства и ведомственных нормативных правовых актов по предупреждению преступлений органами внутренних дел.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, оперативные подразделения, органы внутренних дел.

На современном этапе борьбы с преступностью, особенно с ее организованными формами, все большее число научных и практических работников приходят к выводу о том, что актуальной задачей органов внутренних дел в борьбе с преступностью является постоянное сдерживание ее роста [1]. В его основе предлагается использовать тактику масштабного раннего государственного вмешательства в социальную сферу криминально ориентированных организаций и отдельных граждан с тем, чтобы предупредить их перспективную преступную деятельность.

Предупреждение преступности буквально означает предохранение людей, общества, государства от преступлений. Исторические корни данного вида социальной практики уходят далеко в глубь веков: с появлением первых уголовно-правовых запретов и преступлений как деяний, совершаемых вопреки им, стали действовать меры не только карательного, но и предупредительного противодействия им [2].

Следует особо подчеркнуть, что в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указываются такие задачи как выявление, предупреждение преступлений, установление лиц, их подготавливающих [3]. В органах внутренних дел как субъекте ОРД ведущая роль при решении этих задач возлагается на оперативные подразделения полиции, в том числе и на подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции. Являясь субъектами оперативно-розыскной деятельности, они имеют в своем арсенале набор специфических сил, средств и методов, позволяющих на более ранней стадии, нежели другие подразделения ОВД, выявить лиц, замышляющих, подготавливающих или покушающихся на совершение преступления, и принять меры оперативно-розыскного характера по недопущению его совершения. Однако потенциал оперативно-розыскного предупреждения преступлений используется крайне недостаточно. Главная причина, как представляется, состоит в том, что провозглашенная в ст. 2 ФЗ об ОРД задача предупреждения преступлений во многом остается декларативной. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений, как и сбор профилактически значимой информации, осуществляется как бы попутно, наряду с решением главной задачи оперативных подразделений – выявлением и раскрытием преступлений. Ни специализированных подразделений, ни специально выделенных сотрудников оперативных подразделений, которые занимались бы исключительно профилактической деятельностью сегодня, нет. При таком подходе к организации оперативно-розыскной профилактики преступлений едва ли можно рассчитывать на достижение серьезных результатов борьбы с преступностью, на ее реальное снижение.

Как уже было отмечено, одним из направлений предупреждения преступлений указанными оперативными подразделениями органов внутренних дел является выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений [4].

Основная трудность, на которую наталкиваются при выявлении таких обстоятельств, связана, на наш взгляд, с тем, что в процессе повседневной оперативной работы их сложно установить и тем более четко сформулировать. Общее представление о них можно сделать лишь на основе материалов уголовных дел.

В своих исследованиях мы обратили внимание на то, что в Российской Федерации отсутствует законодательная база предупреждения правонарушений. В этой сфере нет базового Федерального закона. Однако, Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России от 8 февраля 2013 г. сказал следующее: «На повестке дня и развитие государственной системы профилактики правонарушений. В ближайшее время в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации должен поступить проект закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в котором закреплены базовые подходы к организации профилактики, уточнена компетенция всех субъектов профилактической деятельности. Одобрение проекта станет фактическим завершением создания полноценной нормативной правовой базы в этой сфере» [5].

На наш взгляд, можно утверждать, что на основе такой законодательной базы будут созданы ведомственные нормативные акты в сфере предупреждения преступлений, в которых должен быть учтен имеющийся положительный отечественный опыт и наработанная к сегодняшнему дню научно-исследовательская база по вопросам оперативно-розыскной профилактики.

В частности, представляется необходимым разработка и внедрение Инструкции по основам организации и тактики предупреждения преступлений оперативными подразделениями полиции. Такая Инструкция должна четко определить направления оперативно-розыскной профилактики преступлений. К таким направлениям, на наш взгляд, следует отнести:

- выявление причин и условий совершения преступлений на конкретных объектах (отраслях, территориях);
- участие в подготовке (совместно со следственным аппаратом) соответствующих Представлений в компетентные органы, способные принять реальные меры по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений и других нарушений закона (ст. 158 УПК РФ, пп. 2 и 6).

1. Гаврилов Б. Я. Организованная преступность и ее предупреждение в наиболее криминализированных отраслях российской экономики // Проблемы социальной и криминологической профилактики в современной

России. Вып. 1. М.: МИ МВД РФ, 2002. С. 124-133; Мордовец А. П. О состоянии и мерах борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации // Оперативно-розыскная работа. 1999. № 1. С. 2-22.

2. Алексеев А. И. Криминология: курс лекций. М.: «Щит», 2001. С. 113.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г.

4. Сафин Ф. Ю. Теоретические и методологические проблемы предупреждения корыстной преступности несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 82; Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества. СПб., 2001. С. 112-113.

5. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России за 2012 год и задачах на 2013 год (8 февраля 2013 г.) // Вестник МВД России. 2013. № 2. С. 6-8.

3. Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: утв. Приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

Екимцев Сергей Валерьевич,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты, характеризующие незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов бесконтактным способом.

Ключевые слова: сбыт наркотических средств, бесконтактный способ.

Последние годы на фоне негативных процессов, происходящих в социально-экономической и политической сферах, наблюдается обострение проблемы, связанной с распространением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Масштабы распространения незаконного оборота наркотических средств принимают угрожающий характер, оказывают разлагающее воздействие на физическое и нравственное состояние общества, на экономику, политику и правопорядок, и в результате пред-

ставляют собой серьезную угрозу национальной безопасности любого современного государства, в том числе и России.

Опасность распространения наркотических средств представляет угрозу еще и потому, что она носит ярко выраженный организованный, нередко трансграничный характер, а полученные от него доходы идут на расширение сфер криминального влияния или финансирования преступлений. Особую остроту наркомании в нашей стране придает распространенная контрабанда наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемая через границу России.

Наибольший объем наркотиков доставляется на территорию России из Казахстана и Средней Азии – до 54 % (сказывается близость Афганистана и других азиатских производителей наркотиков), из Беларуси, Украины и Молдовы – 25 %, из Грузии, Армении и Азербайджана – 15 % [1].

Как отметил директор ФСКН России В. П. Иванов, ситуация с наркотиками в России крайне тяжёлая, достаточно сказать, что среди нас живут более 8 миллионов потребителей наркотических средств, и именно они обеспечивают до 80 % всей уличной преступности в стране и одновременно образуют как рынок спроса, так и инфраструктуру сбыта наркотиков.

В последние годы в России в незаконном обороте появились новые наркотические средства, ранее на территории России не встречавшиеся. Это, как правило, синтетические наркотические средства. Все большее распространение в незаконном обороте получают амфетамины [2]. К группе амфетаминов относятся синтетические вещества, которые являются стимуляторами центральной нервной системы; некоторые из них обладают психотропным или галлюциногенным действием [3]. В группу амфетаминов входят амфетамин, метамфетамин и др.

Наряду с классическим способом совершения данного вида преступлений появился и набирает свою «популярность» новый способ сбыта наркотиков – бесконтактный. Обзор судебной практики позволяет раскрыть содержание данного способа. Наркотоделец и потребитель не встречаются лично, наркотики передаются при помощи тайниковых закладок. Наркодилер получает SMS с заказом от потребителя, тот, в свою очередь, отправляет ему номер электронного счета. Как только деньги поступают, наркотоделец сбрасывает координаты тайника, где находятся наркотики. Для доказательства участия в «криминальном бизнесе» сотрудники МВД используют обнаруженные в ходе обыска сотовые телефоны, ноутбук, сим-карты, планшеты, электронные весы, пластиковые карты электронной платежной системы и др.

В последнее время отмечается неуклонный рост преступного «профессионализма» и организованности сбытчиков наркотиков. Международные наркотические группировки интегрировались с российским криминалитетом и сумели наладить дилерские сети сбыта синтетических наркотиков в большинстве регионов страны. Разрабатываются новые схемы сбыта

наркотиков, существенно затрудняющие работу сотрудников уголовного розыска. Сбытчики наркотиков, стремясь обезличить себя, используют при сбыте наркотиков современные технические средства и программное обеспечение. Оперативники постоянно сталкиваются с организацией торговли синтетическими наркотическими средствами бесконтактным способом, с их передачей через системы тайников «закладок», расчетами за сделку посредством различных электронных платежных систем («QIWI-банк», «Яндекс. Деньги», «WebMoney», «E-port», «Кукуруза», «Связной»), осуществлением связи через различные Интернет приложения. И если установить и задержать организаторов таких сетей в масштабах одного субъекта правоохранительным органам удастся, то выйти на руководителей межрегиональных поставок наркотиков и изобличить их в преступной деятельности крайне трудно [4].

Подобные интернет-магазины выстраиваются по принципу сетевого маркетинга. В системе сбыта наркотиков бесконтактным способом присутствует ступенчатая иерархия, все функции участников преступной деятельности четко распределены, продумана система безопасности, на которую щедро тратятся полученные доходы от наркобизнеса. Каждый член такого интернет-магазина имеет свои обязанности, получает заработную плату в фиксированном размере, либо в зависимости от количества проданных наркотиков. В такие преступные структуры обычно входят: «закладчики», «вербовщики», «мини-склады», «склады», «курьеры», «операторы», «кураторы», «финансовый директор», «хакер», «старший» [5].

Общение между собой осуществляют при помощи различных интернет-приложений («Ватсап», «Вибер», «Скайп», «Айсыкью»). Каждый участник незаконного оборота наркотиков получает развернутые инструкции, в которых подробно описано, как правильно фасовать, хранить и перевозить наркотические средства, делать «закладки», общаться с потребителями наркотиков, как безопасно пользоваться электронными счетами и обналичивать их, как пользоваться анонимными средствами передачи информации через Интернет, и анонимными иностранными прокси-серверами при посещении интернет-страниц и в общении между собой, как вести себя в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов и т. д. Особенностью таких сетей сбыта наркотиков является система вербовки их новых участников, зарекомендовавших себя на интернет-форумах, а также незнание нижестоящими участниками вышестоящих.

Верховный Суд РФ конкретизировал отдельные положения судебной практики при рассмотрении дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Изменения в законодательстве, касающиеся уголовной ответственности за участие в незаконном обороте наркотиков, потребовали соответствующих изменений и в практике рассмотрения таких дел в судах [6].

Изменения коснулись, в том числе, различных относительно недавних «изобретений» наркотической индустрии. В частности, таких как бесконтактный сбыт наркотиков. Так незаконным сбытом наркотических средств считается их возмездная или безвозмездная реализация потребителю. При этом сама передача «товара», отмечается в постановлении, может осуществляться любыми способами, как непосредственно, так и путем сообщения о месте их хранения, проведением закладки в обусловленном месте.

По нашему мнению такой подход позволит более эффективно привлекать к ответственности не только очевидных участников наркоделок, но и тех, кто рассчитывал избежать уголовного преследования, координируя распространение наркотиков посредством различных электронных коммуникационных систем.

Подводя итог, следует отметить, что проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ изначально должна рассматриваться как явление, угрожающее национальной безопасности России, поскольку своим фактом она ставит под угрозу все демократические достижения российского общества. Не случайно в своих ежегодных посланиях к Федеральному Собранию Президент России неоднократно подчеркивал, что проблема борьбы с наркоманией является наиболее сложной для нашего общества. По мнению Президента РФ, необходимо единение усилий в борьбе с такими вызовами современному миропорядку, как международный терроризм, трансграничная преступность и наркоторговля.

1. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru>.

2. Грошева И. В., Доника А. Д. Токсикологическая характеристика амфетаминовой зависимости // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 100.

3. Соловьев Я. А., Доника А. Д. Амфетамин: исторические аспекты токсикологии // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 135.

4. Жариков Ю. С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2011. № 3. С. 106-110.

5. Организация оперативно-розыскных мероприятий по документированию бесконтактного способа сбыта наркотических средств и психотропных веществ: методические рекомендации / ГУУР МВД России. М., 2014.

6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Пленум Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14: в ред. от 30 июня 2015 г.

ИНФОРМАЦИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ДЛЯ РОЗЫСКА ОБВИНЯЕМОГО

Кураков Денис Владимирович,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
302027, г. Орел, Игнатова, 2

В статье рассматриваются некоторые источники информации, которая используется для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания следствия и суда.

Ключевые слова: информация, личность преступника, местонахождение скрывшегося лица, оперативно-розыскные мероприятия.

Действующее законодательство относит производство розыскных действий к компетенции органа дознания. Они осуществляются по общим процессуальным и тактическим правилам, но имеют свою специфику.

Для осуществления розыска лица необходимо уделить внимание изучению личности. К целям при изучении личности, прежде всего, относятся положения, отражающие реализацию задач по осуществлению розыска в целом. Целями изучения личности обвиняемого также являются установление его личности, полнота и объективность розыскной работы, выбор наиболее эффективных тактических приемов, оценка доказательств, оказание воспитательного воздействия на обвиняемого, разработка мероприятий по предупреждению преступлений, назначение справедливого наказания подсудимому, перевоспитание осужденного [1, с. 38-39]. Для объективного установления личности скрывшегося от органов дознания, следствия и суда, а также без вести пропавшего необходимо полное изучение всех необходимых составляющих.

На основании мнения Л. Д. Гаухмана, представляется справедливым определение личности обвиняемого как совокупности «характеризующих его признаков, которые имеют значение для принятия решения по уголовному делу, процессуального порядка и тактики расследования, устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, исправления и перевоспитания виновного» [2, с. 5].

Анализ действующего законодательства показывает, что в нем отсутствуют конкретные указания о том, какие необходимы сведения о личности разыскиваемого лица.

УПК РФ устанавливает ряд положений, касающихся изучения личности обвиняемого и подсудимого. В соответствии с п. 3 ч.1 ст. 73 УПК

РФ доказыванию подлежат обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Однако этой информации явно недостаточно для решения задач направленных на изучение личности скрывшегося лица. В качестве задач изучения личности преступника В. Ф. Глазырин называет: получение необходимых данных для успешного раскрытия преступления, выбор и применение наиболее эффективных тактических приемов, оказание на обвиняемого воспитательного воздействия. Представляется, что этот перечень должен быть дополнен за счет таких обстоятельств, как установление местонахождения известного обвиняемого и розыск обвиняемого, скрывшегося от следствия и суда [3, с. 12].

Для формирования представления о психологическом облике разыскиваемого необходимо получить сведения о чертах характера последнего, его связях (родственных, дружеских, профессиональных, интимных), отношениях указанных лиц с обвиняемым, способности ради него пойти на конфликт с окружающими, на правонарушения, умении владеть собой в острых ситуациях и т. п. [4, с. 49]

Знание психологических и психических свойств обвиняемого позволяет предвидеть его «действия и поступки, которые могут быть им совершены с целью, их связь со средой, окружающей преступника, с условиями, которые существуют в данный момент, и с условиями, которые, предшествуя этому, явились побудительной силой для принятия им решения скрыться от следствия. Все это позволит предвидеть возможное дальнейшее поведение разыскиваемого».

При таком разнообразии черт, присущих каждому обвиняемому и необходимых для его розыска, неизбежно встает вопрос о пределах изучения его личности. В юридической литературе усматривается два подхода к решению данного вопроса.

При осуществлении розыска скрывшегося лица оперативный сотрудник должен изучить личность в соответствии со следующими направлениями:

- 1) биологические данные: фамилия, имя, отчество обвиняемого на момент объявления розыска, возможные изменения фамилии, имени и отчества в прошлом; дата и место рождения; место жительства на момент объявления розыска, возможные изменения мест жительства в прошлом; образование, специальность с указанием наименования и года окончания всех учебных заведений, где учился обвиняемый; место работы на момент объявления розыска и все прошлые места работы с указанием наименования и адреса предприятий; национальность, этническая группа; отношение к воинской обязанности; прошлые судимости; данные о документах, удостоверяющих личность обвиняемого, находящихся у него;

- 2) описание внешности обвиняемого по принципу словесного портрета с указанием особых и бросающихся примет;

3) родственные и иные связи обвиняемого в месте производства предварительного следствия, в пределах Российской Федерации, СНГ, за рубежом с указанием фамилии, имени, отчества, года и места рождения, места жительства и работы, степени родства или характера связи, особенностей взаимоотношений с обвиняемым;

4) материальное положение обвиняемого: наличие движимого и недвижимого имущества, сбережений, ценностей, счетов в банке, заработка, пенсии, пособий и т. п.;

5) состояние здоровья обвиняемого: перенесенные и хронические заболевания, операции и т. п. с указанием наименования и адреса медицинских учреждений, где находятся амбулаторные карты, истории болезни и другая документация;

6) психологические и интеллектуальные особенности обвиняемого: тип темперамента, уровень интеллектуального развития, память, способность к импровизации, инициативе, быстрой оценке ситуации и принятию решения в изменяющейся обстановке, внушаемость, особенности воли, способность к длительному, активному напряжению, поведение в трудных ситуациях, наличие таких черт, как мнительность, подозрительность, впечатлительность, себялюбие и т. п.;

7) социально-бытовые признаки: жизненные принципы, опыт, отношения с окружающими, манеры, поведение в быту, наличие вредных привычек, навыки, хобби, увлечения и т. п.;

8) маршруты движения на поездках дальнего следования за последний период.

В связи с тем, в нашей стране отсутствует четкая законодательная регламентация и достаточных научных разработок приводит к тому, что на практике сбор сведений о личности обвиняемого в необходимом объеме практически не проводится. Это отрицательно отражается на результатах розыскной работы в целом.

Важность получения вышеназванного объема сведений о личности обвиняемого вытекает из психологических основ розыскной деятельности в целом, сформулированных Р. С. Белкиным и включающих в себя ряд мыслительных задач:

- формирование представлений о психологическом облике 1) обвиняемого на основе данных о его личности (характере, уровне образования, профессии, увлечениях, взаимоотношениях с окружающими и т. п.); 2) лиц, способных оказать обвиняемому помощь в уклонении от следствия и суда;

- прогнозирование с учетом указанных данных различных вариантов поведения и действий этих лиц, определение наиболее вероятных мест нахождения обвиняемого;

- моделирование поведения и действий субъектов розыска;

- прогнозирование ответных действий лиц, противостоящих субъекту розыска [4, с. 49].

Собранная информация должна быть проанализирована с целью изучения личности скрывшегося обвиняемого и на этой основе составлены его словесный и психологический портреты.

В криминалистике выделяют несколько методов изучения личности обвиняемого, таких, как метод наблюдения, биографический метод, обобщения независимых характеристик, анализ результатов преступной деятельности и пр. [5, с. 209]

Биографический метод применяется для анализа жизни и деятельности обвиняемого, выявления неточностей и пробелов в его биографии, что, в свою очередь, важно для определения новых направлений поиска информации, выдвижения розыскных версий и выбора мероприятий для их проверки.

Метод обобщения независимых характеристик позволяет проанализировать и обобщить данные о личности обвиняемого, полученные из различных источников, с целью установления наиболее достоверных и объективных.

Метод анализа результатов преступной деятельности дает возможность сделать выводы о присущих обвиняемому чертах характера, навыках, привычках и т. п., вероятности продолжения или прекращения им преступной деятельности, что также может способствовать его розыску.

Н. Т. Ведерников, говоря о методике изучения личности обвиняемого, отмечает, что любые применяемые методы должны носить целенаправленный характер, быть в известной степени экспресс-методами, давать достоверные знания обо всех чертах личности обвиняемого [6, с. 112].

Деятельность изучения личности обвиняемого не только является залогом его успешного розыска, но и способствует эффективному расследованию уголовного дела после задержания разысканного, определению оптимальных тактических приемов при проведении следственных действий, объективной оценке собранных по делу доказательств и, в итоге, гарантирует вынесение более справедливого приговора. Для достижения указанных целей информация о личности разыскиваемого должна быть зафиксирована процессуально. Ведомственными нормативными актами МВД России предусмотрено также составление справки о личности разыскиваемого, в которой и должна быть сконцентрирована вся полученная информация. Отметим, что в литературе высказано мнение о том, что приобщение справок о личности разыскиваемого к материалам уголовного дела неправомерно. В частности, П. А. Лупинская подчеркивает, что «субъективный, оценочный момент в этих характеристиках неизбежен, а между тем знакомство с этим документом судьи и народных заседателей может оказать определенное влияние на формирование их убеждения о личности обвиняемого».

Таким образом, для успешной организации розыска скрывшегося обвиняемого, прежде всего, важны сведения о личности. Именно такая информация является основанием для выдвижения розыскных версий, выбора наиболее эффективных тактических приемов, разработки и осуществления следственно-оперативных комбинаций и операций.

1. Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого: (Понятие, предмет и методика изучения). Томск, 1978.
2. Гаухман Л. Д., Кипман Н. Н. Деятельность следователя органов внутренних дел по изучению личности обвиняемого. М., 1972.
3. Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий.
4. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики.
5. Криминалистика / под ред. А. Ф. Волынского. М., 2008.
6. Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА НА ТРАНСПОРТЕ

Мартынов Вадим Алексеевич,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
302027, г. Орел, Игнатова, 2

В данной статье рассматриваются особенности профилактической работы правоохранительных органов в борьбе с терроризмом на транспорте, нормативное закрепление понятий и порядка проведения данной деятельности, взаимодействие органов внутренних дел при выявлении и раскрытии преступлений террористического характера с другими правоохранительными органами.

Ключевые слова: Федеральный закон «О противодействии терроризму», оперативно-служебная деятельность, преступления террористического характера, взаимодействия оперативных служб и подразделений правоохранительных органов, антитеррористическая безопасность, выявление и раскрытие преступлений.

Несмотря на принимаемые за последние годы правоохранительными органами и спецслужбами России меры по борьбе с терроризмом, избежать резонансных террористических актов не удастся. За последние несколько лет террористические акты, повлекшие массовую гибель и ранения мирных граждан, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих произошли в московском метро, Волгограде, в Нальчике, Ставрополе, Владикавказе, Пятигорске, в Республиках Дагестан и Ингушетии.

Проявления терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. Он порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. Поэтому противодействие терроризму в современных условиях развития общества является одной из первоочередных задач, стоящих перед правоохранительными органами, решение которой требует дальнейшего совершенствования позиций оперативно-розыскной деятельности в области выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений террористического характера. Эта проблема становится все более актуальной в условиях расширения сфер влияния международного терроризма, охватывающего не только все большие территории различных стран, но и применяющие более изощренные техногенные методы. Поскольку террористы совершают свои чудовищные преступления в местах наибольшего скопления людей, именно объекты транспорта чаще всего оказываются в поле их зрения.

После теракта в аэропорту Домодедово на координационном совещании руководителей правоохранительных органов Д. А. Медведев сказал так: «Первая задача, задача, которая исключительно важна в современных условиях, – это повышение уровня антитеррористической безопасности. Я имею в виду все сегменты антитеррористической защищенности, включая, конечно, и безопасность на транспорте – с учетом тех недостатков, которые были выявлены в аэропорту Домодедово, на других транспортных объектах, объектах железнодорожного транспорта в том числе...»

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» [1] одним из субъектов по борьбе с преступлениями террористического характера является Министерство внутренних дел РФ. Однако в отличие от ФСБ России, где практически все вопросы организации и координации деятельности по борьбе с терроризмом сосредоточены в Антитеррористическом центре, МВД России аналогичной структурой не располагает. Поэтому основные функции по предупреждению, пресечению и раскрытию данных преступлений осуществляются аппаратами уголовного розыска и центров по противодействию экстремизму (далее – ЦПЭ). Согласно приказу МВД РФ «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» подразделения уголовного розыска изучают, анализируют и прогнозируют преступные проявления террористического характера и экстремистской направленности, обуславливающие их факто-

ры. Основные направления оперативно-служебной деятельности аппаратов уголовного розыска по противодействию терроризму направлены на осуществление профилактики терроризма; выявление, предупреждение и пресечение противоправной деятельности незаконных вооруженных формирований; выявление и пресечение каналов финансовой помощи незаконным вооруженным формированиям, со стороны организованных преступных групп и сообществ, контролируемых ими коммерческих и финансовых структур [2].

В целях раскрытия преступлений террористического характера и документирования преступной деятельности подозреваемых, а также для получения оперативно-значимой информации, в том числе и упреждающего характера о планируемых терактах и вооруженных нападениях на сотрудников обеспечивается постоянный мониторинг складывающейся оперативной обстановки, а также своевременное реагирование на любую поступающую оперативную информацию и сообщения граждан о возможной террористической угрозе, особое внимание уделяется получению информации из гласных и негласных источников. Осуществляется оперативный контроль за лицами, ранее совершавшими уголовные и административные правонарушения, связанные с экстремистской и террористической деятельностью. Ведется работа и в отношении близких родственников лиц осужденных за совершение преступлений террористического характера, с целью анализа их передвижения по территории России и сопредельных государств. Устанавливается возможная причастность к совершенным преступлениям. Кроме того аппаратами уголовного розыска организована оперативная работа в высших и средних образовательных учреждениях. Прежде всего, эта деятельность направлена на получение информации о негативных процессах, происходящих в молодежной среде, идеологах и руководителях радикальных неправительственных организаций, вовлекающих молодежь в различные экстремистские движения. Данная работа осуществляется в тесном взаимодействии с ПДН. Принятые меры приносят желаемые результаты за три года в России предотвращено более 70 террористических актов на транспортных и промышленных объектах.

В настоящее время преступления террористического характера отличаются тщательной подготовкой и изощренностью. В этом трудность их выявления и раскрытия. В последние годы террористы все чаще стали использовать новейшие технологии для сокрытия следов преступлений: посылают сигнал для детонации взрывных устройств по мобильному телефону, используют интернет-ресурсы, устройства видеонаблюдения, осуществляют «прослушку» телефонов. Однако, сотрудниками органов внутренних дел также используются возможности современных систем. Работниками уголовного розыска постоянно осуществляется отработка пассажиропотока, как на объектах железнодорожного транспорта, так и на объектах авиатранспорта. Одной из важнейших задач является недопущение

проникновения в страну боевиков, наемников, незаконных мигрантов. Данная деятельность проводится с помощью специальных, так называемых, электронных систем, позволяющих отслеживать информацию с баз данных авиа- и ж/д-пассажиров. Для выявления преступников, находящихся в розыске уже много лет осуществляется активная проверка пассажиров по базам данных программно-технического комплекса «Розыск-Магистраль», а так же используется Единая информационно-телекоммуникационная сеть.

Следует отметить, что эффективное использование результатов оперативно-розыскной деятельности основывается на совместных скоординированных мероприятиях оперативных подразделений правоохранительных органов. Взаимодействие осуществляется по средствам оперативного обмена информацией о лицах занимающихся нелегальным бизнесом; планирования совместных оперативно-розыскных мероприятий направленных на выявления замысла совершения террористических актов на объектах транспорта; оценки состояния оперативной обстановки на административном участке, где расположены объекты транспорта; взаимного использования лиц, изъявивших согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе в целях выявления, пресечения и раскрытия преступлений террористического характера [1]. В результате укрепления основных видов взаимодействия оперативных служб и подразделений правоохранительных органов существенно повысится эффективность противодействия преступлениям, посягающим на общественную безопасность на объектах транспорта.

Терроризм как никакое другое преступление связан с глобальными социальными, политическими, экономическими противоречиями развития общества. В то же время по своим масштабам, направленности и тяжести последствий он наиболее опасен для государства и отдельных граждан.

Основу деятельности правоохранительных органов, в частности, аппаратов уголовного розыска и ЦПЭ составляют приоритет мер предупреждения, сочетание гласных и негласных методов борьбы с терроризмом, выявление «террористов-смертников», а также организаторов и инструкторов по их подготовке, выявление пособников террористов и нейтрализация причинного комплекса, способствующего постоянному росту пособнической базы, единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций, минимальная огласка технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций, а также состава участников указанных операций.

Таким образом, для повышения эффективности предупреждения и борьбы с преступлениями террористического характера сотрудникам правоохранительных органов следует вести работу по повышению взаимодействия с гражданами, а так же смежными структурами, увеличению источников поступления негласной информации, проведение профилактических мероприятий.

1. О противодействии терроризму: Федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: с изм. от 3 мая 2011 г.

2. Иванов Г. И. Особенности выявления и раскрытия преступлений на воздушном транспорте // Бизнес в законе. 2007. № 2.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Милованова Марина Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,
Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

В статье рассматриваются особенности первоначального этапа расследования публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. На основании обобщения материалов следственной и судебной практики анализируется содержание типичных исходных следственных ситуаций и раскрывается алгоритм действий следователя по их разрешению с целью успешного раскрытия и расследования преступлений указанной категории.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, публичные призывы, первоначальный этап расследования, следственные ситуации.

Исходя из утвердившейся в криминалистике научной позиции о делении процесса расследования на три этапа, именно первоначальный этап, как правило, характеризуется сложными, проблемными ситуациями. Такое положение обуславливается наличием (отсутствием) исходной криминалистически значимой информации, ее содержанием, степенью определенности. Это в полной мере относится к расследованию публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, уголовно-правовой запрет которых предусмотрен ст. 280 УК РФ.

Осуществляя раскрытие и расследование публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности необходимо учитывать следующие особенности. Во-первых, указанные публичные призывы могут быть выражены как в устной, так и письменной форме. Во-вторых, для достижения поставленной цели субъектами преступной деятельности могут использоваться любые технические средства, информационно-телекоммуникационные сети (в том числе Интернет), средства массовой ин-

формации. В-третьих, конечный результат таких призывов заключается в побуждении других лиц, которым адресовано такое обращение к осуществлению экстремистской деятельности. В-четвертых, такие обращения, как правило, реализуются в общественных местах, при проведении митингов, демонстраций собраний. Оно включает распространение листовок, вывешивание плакатов, баннеров, выкрикивание лозунгов и т. п. В случае использования компьютерных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования происходит размещение экстремистской информации в социальных сетях, на сайтах и форумах, в блогах, а также посредством рассылки электронных сообщений (писем). Реализация преступного замысла может также осуществляться посредством использования программного обеспечения, обеспечивающего текстовую, голосовую и видеосвязь между технически сложными устройствами (компьютерами, планшетами, смартфонами и проч.).

Именно с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [1] преступление будет считаться оконченным.

В силу изложенного, на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ поступившая информация может характеризоваться расплывчатостью и содержать ряд пробелов, которые необходимо восполнить, мысленно воссоздав модель механизма совершенного преступления. Следует учитывать, что информационная неопределенность сохраняется даже в случае, если первоначальному этапу расследования и возбуждению уголовного дела предшествовала проверка материалов о совершенном преступлении. Это обстоятельство требует от следователя усилий по эффективной организации своей деятельности и планированию производства большого количества следственных и процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий. При этом на первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений большое значение будет иметь та обстановка, в которой оказался следователь на момент расследования.

В этой связи без учета типичных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования, анализа исходной информации, выдвижения версий не может обходиться процесс расследования любого преступления, поскольку напрямую влияют на выбор следователем алгоритма необходимых для организации расследования действий. Следственная ситуация, как верно отмечают Л. Я. Драпкин и В. Н. Карагодин, — это та динамическая мысленная модель, которая отражает информационно-логическое, тактико-психологическое, тактико-управленческое и организационно-управленческое состояние уголовного дела, характеризующая

благоприятный характер расследования преступления либо напротив, неблагоприятный [2, с. 44].

Факторами, оказывающими влияние на формирование содержания следственной ситуации, служат определенные обстоятельства. Первые связаны с расследованием преступления (наличие ориентирующей и доказательственной информации по уголовному делу, сведений о личности преступника, иные данные, имеющие значение для расследуемого события), вторые возникают вне зависимости от его расследования (положения уголовно-процессуального законодательства, наличие следственной и судебной практики, опыт работы следователя и т. п.). Совокупность указанных условий отражает положение расследования преступления в конкретный период времени, а соответственно, определяет их индивидуальность.

Анализ материалов уголовных дел о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности позволил выявить следующие типичные исходные следственные ситуации (в зависимости от места размещения таких призывов), присущие первоначальному этапу расследования преступлений указанной категории.

1. Материалы, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности размещены в сети Интернет.

Выявление лиц, совершивших такие преступления, осложнены фактом использования информационно-телекоммуникационной глобальной сети, что позволяет в определенном смысле оставаться вне поля зрения правоохранительных органов. Однако, учитывая специфику данных преступлений, в ряде случаев призывы размещаются на созданных конкретными лицами сайтах, а также на личных страничках социальных сетей, что заметно улучшает условия для установления субъектов, причастных к публичным призывам к осуществлению экстремистской деятельности.

2. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности размещены в издательской продукции.

Как правило, форма издательской продукции избирается в зависимости от удобства ее распространения. Это в первую очередь публикации в СМИ – газетах и журналах (в том числе электронных), книжной продукции. Кроме того это листовки и памятки.

3. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности реализованы при проведении массовых акций (на митингах, собраниях, шествиях, демонстрациях, пикетировании и т. п.).

В публичных местах зачастую указанные призывы осуществляются в виде устного выступления перед собравшимися гражданами. Однако здесь может идти активное распространение печатной и аудиовизуальной продукции.

4. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, размещенные в общественных местах, не связанных с проведением массовых акций.

Это могут быть скверы, парки, стадионы, учреждения культуры, подъезды жилых домов и проч. Как правило, призывы экстремистского характера в этих случаях реализуются в открытой письменной форме посредством листовок, плакатов и баннеров, граффити (изображений или надписей, выцарапанных, написанных или нарисованных краской или чернилами на стенах и других поверхностях). Однако это может быть и устное высказывание конкретных лиц.

При любой ситуации отправной точкой для начала расследования будет являться анализ информации, содержащей публичные призывы к совершению экстремистской деятельности в условиях восприятия их неопределенным (широким) кругом лиц. Такая информация должна быть запечатлена в протоколе осмотра (места происшествия, печатной продукции, средств компьютерной техники или иных технически сложных устройств и т. д.). При этом в отношении данной информации должно иметься заключение специалиста о том, что изложенные в материалах сведения содержат призывы к экстремистской деятельности и что они носят публичный характер.

Особенностями первых двух типичных исходных следственных ситуаций является не характерность раскрытия рассматриваемых преступлений по «горячим следам». Это обусловлено тем, что с момента реализации преступных действий до момента их обнаружения, как правило, проходит определенный промежуток времени, вплоть до нескольких месяцев. Вместе с тем раскрытие преступлений по «горячим следам» в большей степени приемлемо для двух последних из указанных выше типичных исходных следственных ситуаций.

Основными процессуальными действиями, которые необходимо включать в план первоначального этапа расследования обозначенных преступлений, в зависимости от той или иной типичной исходной следственной ситуации, должны быть: осмотр места происшествия, осмотр предметов, документов, несущих на себе следы преступной деятельности; выявление и допрос свидетелей преступления (особенно тех, которые являлись очевидцами данного события); установление и выемка записей с видеокамер (если таковые имеются), зафиксировавших факт совершения конкретными лицами исследуемого преступления (изъятию и приобщению к материалам уголовного дела также подлежат записи выступлений, сделанные гражданами на различные технические устройства: телефоны, фото-видеоаппаратуру и т. п.); назначение соответствующих экспертных исследований (в частности, социолингвистической, психолингвистической, почерковедческой, автороведческой и иных экспертиз); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; контроль и запись переговоров [3, с. 41-43]; установление, задержание и допрос лиц, причастных к совершению преступления; обыск по месту жительства и работы подозреваемых, в иных местах, где может храниться не-

обходимая для приобщения к материалам уголовного дела информация и ее носители; осуществление проверки имеющейся информации о преступлении по учетам.

Полученные при этом сведения позволяют выдвинуть частные версии относительно количества лиц, участвовавших в совершении преступления, их действий, механизма слеодообразования и т. п.

Относительно наличия информации о личности преступника, совершившего публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности можно выделить следующие типичные исходные следственные ситуации, присущие первоначальному этапу расследования.

1. Факт совершения публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности имел место быть, лица его совершившие задержаны на месте совершения преступления или сразу после его совершения (либо данные лица не задержаны, но имеется информация о них).

2. Факт совершения публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности имел место быть, совершившие его лица не задержаны, сведения о преступниках отсутствуют.

В первой типичной исходной следственной ситуации характерно выдвижение версий относительно механизма преступления, а также круга лиц, причастных к его совершению, мотивах и целях.

В случае задержания преступника на месте совершения преступления алгоритм действий следователя должен включать: производство осмотра места происшествия, предметов, документов, содержащих следы преступной деятельности; производство личного обыска задержанного, обысков по месту его жительства (пребывания), работы с целью обнаружения материалов экстремистского характера и фактов причастности к распространению таких призывов; допрос задержанного в качестве подозреваемого и избрание меры пресечения; установление личности иных причастных к совершению преступления лиц; предъявление подозреваемых для опознания; установление свидетелей преступления и их допрос; назначение и производство необходимых судебных экспертиз; использование сведений криминалистических учетов и оперативной информации; установление имеющихся неформальных организаций, осуществляющих свою деятельность в городе или районе совершения преступления; производство необходимых оперативно-розыскных мероприятий.

Вторая типичная исходная следственная ситуация характеризуется минимальным объемом информации о преступлении, которая разрешается посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, получения показаний свидетелей о внешнем облике преступника, последующего его опознания, производством экспертных исследований с целью отождествления преступника по голосу, видео- и фотоотображениям, а также в результате обращения к криминалистическим учетам и картотекам.

Действия следователя в каждой из указанных следственных ситуаций необходимо рассматривать в неразрывной связи с периодом времени от начала совершения преступления и до обнаружения его признаков, поскольку это влияет на возможность раскрытия преступления по «горячим следам». Существенные положительные результаты в этом отношении может дать блокирование района совершения преступления, проведение оперативно-розыскных мероприятий направленных на установление личности и местонахождения преступников, выявление свидетелей, привлечение специалистов.

Обобщая изложенное, еще раз подчеркнем, что цель первоначального этапа расследования публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности алгоритм действий следователя заключается в сборе, проверке и оценке доказательств о совершенном преступлении; установлении и задержании лиц, совершивших преступление; установлении обстоятельств, способствовавших его совершению. В этой связи в план расследования целесообразно включать большое количество следственных и процессуальных действий, направленных на получение доказательственной информации об обстоятельствах совершенного преступления в их сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями.

1. Рос. газ. 2011. 4 июля. № 142.

2. Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Теория следственных ситуаций // Криминалистика. М., 2007.

3. Шурухнов В. А. Использование контроля и записи переговоров в целях нейтрализации противодействия, оказываемого организаторами преступных групп в ходе предварительного расследования // Юристы-Правоведь. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2011. № 1.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ АУДИО И ВИДЕОЗАПИСИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Морозова Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
302027, г. Орел, Игнатова, 2

В данной статье рассматриваются основные положения использования средств аудио и видеозаписи в целях эффективного расследования преступлений.

Ключевые слова: аудиозапись, видеозапись, протокол, средства, расследование преступлений.

Субъектами применения средств аудио и видеозаписи являются оперативные работники и сотрудники судебно-экспертных учреждений. Другие работники правоохранительных органов могут привлекаться при необходимости применения технико-криминалистических средств, специальных знаний и решения технических вопросов в пределах своей компетенции [1, с. 86]. Однако справедливо в юридической литературе обосновывается целесообразность привлечения к участию в следственном действии, проводимом с использованием технических средств фиксации, специалиста [2, с. 107-108]. Это обусловлено тем обстоятельством, что при привлечении специалиста для оказания помощи в использовании технических средств, следователь имеет возможность полностью сосредоточиться непосредственно на проведении следственного действия. Однако нужно заметить, что привлечение специалиста целесообразно в основном в тех случаях, когда речь идет о применении видеозаписи, так как применение звукозаписи для закрепления хода следственного действия на нынешнем этапе развития звукозаписывающей техники не вызывает никаких затруднений на практике.

Прежде чем приступить к исследованию порядка применения средств аудио- и видеозаписи, кратко охарактеризуем общий порядок использования указанных средств фиксации информации.

Принимая решение о производстве аудио или видеозаписи, следователь должен осуществить комплекс подготовительных мероприятий, наиболее емкими из которых являются: составление плана фиксации следственного действия с помощью видеозаписывающей аппаратуры; приглашение соответствующего специалиста, располагающего аудио и видеоаппаратурой или могущего применять аппаратуру следственного подразделения; подготовка транспорта, научно-технических (унифицированный чехол для осмотра места происшествия, металлоискатель и т. п.) и вспомогательных (манекен, специальные ограждения и др.) средств.

В зависимости от стоящих перед съемкой задач и методов их решения криминалистическая видеозапись подразделяется на: 1) запечатлевающую (фиксирующую) и 2) исследовательскую (экспертную) съемку.

Видеофонограмма, так же как и протокол, состоит из трех частей:

- вводной,
- основной,
- заключительной.

Вводная и заключительная части фиксируют сведения, поясняющие и удостоверяющие видеофонограмму, основная часть отражает ход и результаты следственного действия. Видеозапись хода и результатов следственного действия в каждом конкретном случае имеет свою специфику и

зависит от вида и характера следственного действия, а также условий, в которых оно проводится. Однако общие положения должны учитываться при проведении любого следственного действия. Вводная часть видеозаписи должна содержать изображение (крупным планом) лица, проводящего следственное действие, которое называет свою должность, фамилию, специальное звание, говорит, какое следственное действие проводится, по какому уголовному делу, время, место проведения следственного действия, называет участников следственного действия, которые в названной последовательности запечатлеваются крупным планом. После этого следователь (находясь в кадре) разъясняет права и обязанности участников следственного действия, порядок его проведения.

Основная часть видеозаписи содержит ход и результаты проведенного следственного действия. Видеофонограмма, сделанная при производстве следственного действия, должна не только правильно отображать обстановку места проведения следственного действия, его ход и результаты, но и иметь хорошие технические качества изображения и звука, быть совершенной с точки зрения применения изобразительных средств, используемых для наиболее полного, точного и последовательного запечатления фактов, имеющих доказательственное значение.

Заключительная часть записывается после просмотра отснятого материала. Она содержит удостоверительную информацию участников следственного действия о правильности видеозаписи. Для того запечатлеваются все участники в момент, когда следователь спрашивает о соответствии содержания воспроизведенной видеофонограммы ходу и результатам следственного действия. Видеозапись заканчивается записью ответов на поставленные вопросы и сообщением следователя об окончании следственного действия.

Осуществление видеозаписи должно быть технически и тактически профессиональным. Необходимо избегать концентрации внимания, например, участников допроса на видеоаппаратуре, их поведение должно быть естественным. Это возможно не иначе, как с участием в следственных действиях специалиста-криминалиста, выполняющего роль оператора.

Действия оператора при фиксации вербальной информации можно уложить в следующую схему:

- во-первых, на пленку фиксируется следователь, который представляется, называя свое звание, должность, поясняет, какое следственное действие проводит;
- во-вторых, следователь представляет всех участников следственного действия, называя дату, время, место его проведения и кем проводится видеозапись, (при представлении участников, оператор их фиксирует крупным планом);
- в-третьих, оператор переходит непосредственно к фиксации проведения самого следственного действия;

- в-четвертых, заключительная часть; все участники следственного действия подтверждают правильность зафиксированного на видеопленку (или вносят свои замечания).

Итак, специфика проведения всех следственных действий с применением аудио-, видеозаписи состоит, прежде всего, в том, что фиксируются не только показания, речь допрашиваемого, но и каждое слово, каждый вопрос следователя. Это предопределяет необходимость составления четкого плана допроса, подготовку вопросов в письменном виде, их формулировку и последовательность. Лишь при таком подходе в полной мере смогут проявиться положительные качества аудио-, видеозаписи, тщательно подготовленное применение которых оказывает заметное влияние на характер поведения допрашиваемого, позволяет вести допрос более активно и целенаправленно.

Анализ практики применения звуко- и видеозаписи в процессе расследования показывает, что значение фонограмм и видеофильмов не сводится только к тому, что с их помощью можно проконтролировать правильность словесного описания. Они более полно, точно, наглядно, чем протокол, отражают действительность, и не только касательно события преступления, но и поведения допрашиваемого, да и самого следователя во время допроса.

Аудио-, видеозапись при проведении любых следственных действий осуществляется, конечно же, с соблюдением общих правовых и тактических требований (рекомендаций). Но каждое следственное действие специально само по себе, а соответственно, по организации и тактике его осуществления в конкретной следственной ситуации. Наиболее часто средства аудиозаписи применяют при производстве допроса. Допрос является одним из самых распространенных способов получения вербальной криминалистически значимой информации. Основная суть допроса заключается в получении от допрашиваемого криминалистически значимой информации [3, с. 57].

Одним из важнейших положений тактики допроса является необходимость установления и поддержания психологического контакта с допрашиваемым. При этом присутствие третьих лиц не всегда желательно. Этот вопрос возникает и в отношении специалиста, применяющего аудио-, видеотехнику, оказывающего следователю техническую помощь. Решение этого вопроса – прерогатива следователя, но лежит она в плоскости не только психологических особенностей в отношениях этих двух людей, но и служебных требований в части соблюдения тайны следствия, обеспечения безопасности допрашиваемых и т. д. Надо ли доказывать, что более доверительные, а значит, и действенные отношения могут сложиться у следователя с одним, постоянно с ним работающим специалистом, а не со «случайным», по вызову в соответствии с графиком дежурства явившимся экспертом.

Специалист-криминалист готовит аппаратуру звуко- или видеозаписи допроса, осуществляет эту звуко-, видеозапись и воспроизведение их в конце допроса, давая тем самым следователю возможность сосредоточиться на процессуальном и тактическом аспектах получения показаний. Специалист также может помочь следователю при реализации некоторых приемов предъявления доказательств (воспроизведение определенных мест, например, фонограмм показаний ранее допрошенных лиц, разъяснение допрашиваемому отдельных сложных вопросов, связанных с содержанием Предъявляемых заключений криминалистических экспертиз и др.).

При этом он может зафиксировать с помощью фотосъемки предъявленные допрашиваемому предметы, имеющие значение для дела; произвести видеозапись допроса лица, страдающего физическими недостатками (например, глухого, глухонемого); использовать и идентификационный комплект рисунков или другие средства составления «субъективного портрета».

При подготовке к допросу специалист-криминалист может проконсультировать следователя относительно механизма образования следов, обнаруженных на месте события, способа совершения преступления, по специальным вопросам устройства и механизма действия замков, способа подделки документов и иных обстоятельств, входящих в предмет допроса.

Звукозапись является приложением к протоколу. Поэтому допрос с использованием звукозаписи в общем плане проводится так же, как он велся бы без нее.

Представляется, что в настоящее время, с учетом распространенности противодействия расследованию, специфики его форм и способов (путем как психологического, так и физического воздействия на участников уголовного процесса), данный вопрос приобрел особую актуальность. Его положительное решение не без оснований рассматривается как одна из важнейших мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса, снижения риска, убийства свидетелей преступниками, воздействия (давления) на следователей.

В целом, следственные действия, проводимые с применением средств аудио и видеозаписи, нередко составляют основу процесса доказания по уголовным делам. И самое главное их значение состоит в том, что в случае проведения следственных действий с применением рассматриваемых технических средств обеспечивается более полное, достоверное и наглядное отображение излагаемых фактов; особенностей поведения участников соответствующих следственных действий, что весьма важно для объективной оценки их результатов в процессе следствия и суда. Несомненно, тактически важное значение средств фиксации информации с помощью аудио- и видеотехники проявляется в предупреждении и преодолении противодействия расследованию преступления и в обеспечении безопасности участников уголовного процесса.

1. Калюжный А. Н. Процессуальные основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2012. № 1.
2. Карлов В. Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений. М.: Экзамен, 2006.
3. Яблоков Н. П. Криминалистика. М.: ЛексЭст, 2013.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Москвичев Алексей Александрович,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128

В статье будет уделено внимание дискуссионным вопросам интеллектуального пособничества в совершении преступлений террористической и экстремистской направленности. При квалификации действий лица высказано предложение по дифференциации уголовной ответственности в зависимости от способа совершения преступления в виде предоставления или распространения информации.

Ключевые слова: соучастие пособничество, предоставление информации, распространение информации, преступление террористической или экстремистской направленности.

В соответствии с действующим уголовным законом пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК РФ) [1].

Одним из способов содействия совершению преступления в виде пособничества является «предоставление информации». Под этим определением понимается «отдать в распоряжение, пользование какие-либо сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством» [2, с. 250].

В соответствии с п. 8 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее ФЗ «Об информации») под предоставлением информации понимают «действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц» [3].

В теории уголовного права основанием для признания лица пособником в совершении преступления может служить лишь та информация, которая способна содействовать совершению преступления» [4, с. 282]. По мнению А. П. Козлова предоставление информации выражается в умышленной передаче сведений лицу, заведомо готовому к совершению преступления, при видимом отсутствии у пособника личной заинтересованности и какого-либо влияния на сознание другого лица [3]. Из выдвинутого тезиса следует, что предоставление информации проявляется в умышленных действиях пособника, направленных на передачу сведений конкретному лицу о потерпевшем, об объекте преступления, о средствах его охраны, о возможных препятствиях на пути осуществления преступного замысла при отсутствии проявления какой-либо личной заинтересованности к самому факту преступления [5, с. 33].

Вполне уместно возникает вопрос о том, необходимо ли, чтобы исполнитель преступления был осведомлен о личности или сути действий пособника, либо же для возникновения соучастия достаточно понимания того, что в совершении преступления кто-то способствует исполнителю. Либо лицо, исходя из обстоятельств дела, могло и должно было осознавать, что преступление совершается совместно. Исходя из конкретных обстоятельств дела, ответ на данный вопрос сводится к тому, что пособник и исполнитель преступления осознают совместность совершения преступления, но могут не знать о существовании друг друга. В таком случае, по нашему мнению, необходимо вести речь о пособничестве в совершении преступления в виде «распространения информации», под которым в соответствии с п. 9 ст. 2 ФЗ «Об информации» понимают «действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц».

Одним из главных способов распространения информации в настоящее время является Интернет, где обмен информацией происходит в непрерывном режиме (радиостанции и телеканалы, сайты, форумы, гостевые книги, электронная почта, ICQ IRC и т. п., сервера новостей и др.). Его возможности активно используются участниками террористической или экстремистской деятельности, а также их пособниками интернет-пространства. Доказательством тому служат результаты опроса пользователей социальных сетей, которым предлагалось ответить, встречали ли они лозунги, фотографии, видеоролики, группы и сообщества экстремистского содержания (унижающие, оскорбляющие или призывающие к насилию в от-

ношении людей по мотивам социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности). В результате были получены следующие данные: 83,3 % пользователей встречались с такими материалами, из которых 28,6 % встречают такие материалы часто, 44 % – время от времени, 27,4 % – в единичных случаях [6].

В сети Интернет регулярно размещаются обращения лидеров радикально настроенных групп с призывами к вооруженному джихаду, совершению терактов в отношении сотрудников органов власти и управления, направленные не только на целевую и побочную аудитории, но и на случайных посетителей. Анализ контента популярных видеохостингов свидетельствует о наличии в свободном доступе значительного массива материалов об идеологии терроризма и экстремизма.

Соучастники преступления активно распространяют данную информацию в интернет-пространстве благодаря следующим характеристикам сети Интернет:

- способ распространения информации не требует больших материальных затрат, а эффективный механизм обратной связи вносит соответствующие коррективы в её алгоритм управления;
- широкий выбор способа подключения к сети (Dial-Up модем, ADSL модем, мобильный телефон, кабельное телевидение, выделенный канал, радиоинтернет – подключение с помощью специальной антенны, CDMA или GSM модем, спутниковый интернет), в том числе с ноутбуков, игровых консолей, смартфонов, планшетов, КПК и мобильных телефонов;
- интерфейс с высокой скоростью передачи данных;
- массовость аудитории пользователей и экстерриториальный характер сети;
- большой выбор интерактивных сервисов;
- высокая степень анонимности пользователей.

Пособники в совершении преступлений экстремистского и террористического характера активно используют возможности сети Интернет по распространению запрещенной информации, которая в дальнейшем используется другими соучастниками в целях: дестабилизации политической и внутриконфессиональной обстановки на территории Российской Федерации (насиленного изменения конституционного строя, ксенофобии и др.); вербовки новых соучастников преступлений и координации их противоправной деятельности; обучения соучастников приёмам и методам изготовления оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств для совершения терактов.

Пособники террористических и экстремистских организаций для обеспечения собственной безопасности используют комплексные меры конспирации (анонимные прокси-серверы, криптографические программы и программы – «маршрутизаторы», выход в сеть из пунктов коллективного доступа, мобильный интернет с обезличенных Sim-карт и др.) [7, с. 112].

Их деятельность по распространению запрещенной информации в интернет-пространстве преимущественно осуществляется с использованием социальных сетей, блогов и форумов (профили «Имарата Кавказ» в сетях Facebook, «ВКонтакте», «Одноклассники», сервисы микроблогов Twitter), сайтов «вилаятов» «Имарата Кавказ», чатов (Kavkazchat, IRW), на специализированных форумах («Джамаат», «ИК-Медиа») с использованием мгновенных сервисов передачи информации.

Они успешно используют все доступные медиаформаты: видеоматериалы, наглядно доносящие мысли до людей вне зависимости от языковой группы; аудио формат, являющийся более компактным и защищенным от прямого поиска в Сети; текстовый формат, представляющий прямой и наиболее практичный тип распространения информации. Кроме этого в целях массового воздействия на пользователей нередко задействуются фотографии, изображения, инфографика, программные коды, зашифрованные послания в секретных чатах и даже видеоигры. Модераторы не успевают блокировать новые страницы террористов, возникающие вместо удаленных с удвоенной скоростью.

Так, например, на сайте «Вилята Галгайче» Hunaфа.com (в настоящее время доступ к запрашиваемому сайту ограничен решением Роскомнадзора) были размещены «Методические рекомендации по мерам безопасности в ходе ведения джихада против федеральных сил», Рекомендации «О безопасности и защите информации в Интернете». Соучастники бандформирований распространяли информацию о мерах конспирации при пользовании средствами связи, сетью Интернет, об экипировании, военно-полевой медицине, организации засадных действий. На сайте муджаидов «Объединенного Вилята Кабарды, Балкарии и Карачая» Islamdin.biz (в настоящее время доступ к запрашиваемому сайту ограничен решением Роскомнадзора) речь шла о технологии изготовления инерционного датчика «Гарпун» для минирования автомобилей. Ресурс VDagestan.net (в настоящее время доступ к запрашиваемому ресурсу ограничен решением Роскомнадзора) содержал сведения об изготовлении аммонала и детонаторов. Сайт Badr-tawhid.info (в настоящее время доступ к запрашиваемому сайту ограничен решением Роскомнадзора) содержал информацию о способах изготовления «коктейля Молотова».

Кроме этого появились технологии (friGate CDN, UltraSurf, браузер Tor, Pirate браузер, различные анонимайзеры и т.д.), позволяющие подключаться к заблокированным сайтам на территории РФ. При обращении на сайт, расширения проверяют скорость доступа к сайту и, если скорость доступа низкая (или доступ вообще отсутствует), то расширение перенаправляет доступ к сайту через один из своих CDN узлов. Узлы распределены по нескольким странам. Если сам сайт не использует HTTPS протокол то, при перенаправлении, происходит шифрование трафика к сайту. Спи-

ски сайтов, к которым необходимо проверять скорость доступа, задаются в настройках расширения.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о серьезном пробеле в уголовном законодательстве, т. е. об отсутствии конкретной нормы, закрепляющей уголовную ответственность за содействие совершению преступления в виде распространения информации. Эта неясность вносит еще больше проблем в понимание рассматриваемого способа пособничества.

1. Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 30 декабря 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1997.

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html> (дата обращения: 15 февраля 2016 г.).

4. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Расследование посягательств на свободу личности: теоретические основы и практические особенности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.

5. Рыдченко К. Д., Соловьев В. С. Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России, 2013. № 4.

6. FriGate CDN-доступ к сайтам [Электронный ресурс]. URL: <https://chrome.google.com/webstore/detail/frigate-cdn-access-to-it/mbacbcfdfa-arbcnlbmciiiaakomhkbkb?hl=ru> (дата обращения: 9 марта 2016 г.).

7. Чаплыгина В. Н., Калюжный А. Н. Особенности взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в ходе контртеррористических операций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2.

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Никитин Александр Викторович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры ОРД и СТ в ОВД,
Восточно-Сибирский институт МВД России
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

Автор рассматривает понятие и содержание противодействия преступников процессам раскрытия и расследования преступлений, анализирует деятельность оперативных подразделений по ее нейтрализации, выделяют проблемы организационного характера в ее осуществлении, а также направления и меры по преодолению указанного противодействия.

Ключевые слова: противодействие раскрытию и расследованию преступлений, оперативно-розыскная деятельность, нейтрализация криминального противодействия, меры по преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Развитие преступности в нашей стране характеризуется тенденцией профессионализации, которая содержит в себе целый комплекс негативных последствий. В качестве одного из них следует выделять качественное и количественное распространение противодействия деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

Криминальное противодействие представляет собой сложный комплекс разнообразных приемов, уловок преступников, препятствующих эффективному предупреждению, выявлению, расследованию и судебному рассмотрению совершенных ими преступлений, и способствует максимальному смягчению заслуженного наказания.

Сопротивление преступников и связанных с ними лиц замедляет, а порой и приостанавливает процесс раскрытия и расследования преступлений путем создания неблагоприятных обстоятельств. Его цель – ослабить либо нейтрализовать деятельность органов внутренних дел, направленную на борьбу с преступностью.

Организованные преступные группы наиболее часто применяют следующие виды противодействия: подкуп, запугивание и иное воздействие на потерпевших и свидетелей; установление нелегальных каналов связи с арестованными членами преступных группировок для согласования поведения; наем на общегрупповые средства адвокатов высшей квалификации для подследственных; укрывательство подозреваемых за пределами России; сокрытие, уничтожение следов, оружия и средств преступной деятельности; симуляция заболеваний; оказание давления через средства мас-

совой информации, используя ошибки субъектов оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса; целенаправленная дискредитация оперативных работников и следователей, в том числе посредством клеветнических жалоб и заявлений; попытки вербовки сотрудников органов внутренних дел на компрометирующих материалах; попытки подкупа следователей, оперативных работников, прокурорских и судебных служащих.

Силы, средства и методы присущие оперативно-розыскной деятельности обуславливают ее ключевую роль в нейтрализации указанных негативных проявлений.

Деятельность оперативных подразделений по нейтрализации противодействия преступников носит прежде всего разведывательно-поисковый характер. Она специфична не только в плане раскрытия преступлений оперативными работниками, но и в плане осуществления оперативно-разыскных мероприятий в процессе оперативного сопровождения предварительного следствия. На всем протяжении процесса этой деятельности оперативные подразделения должны быть готовы к предупреждению противоправных действий. В предупреждении (нейтрализации) таких противоправных действий (противодействия) заключается контрразведывательный аспект оперативно-разыскной деятельности.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики убеждает в том, что сложившаяся система организации выявления и раскрытия преступлений не в состоянии в полной мере противостоять росту преступности, активизировать работу по нейтрализации её противодействия органам внутренних дел. Основные звенья системы МВД – горрайлиноорганы свои усилия сосредоточивают главным образом на решении задач реагирования на преступления, рассмотрении заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях. Объем этой работы составляет значительную часть общей выполняемой нагрузки. В этих условиях на деятельность по нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию преступлений у оперативных сотрудников практически не остается резерва рабочего времени.

На уровне МВД, ГУ МВД в деятельности сотрудников оперативных подразделений наличествуют две равнозначные функции: управленческая и оперативно-тактическая. Исполнять обе без ущерба каждой из них, как правило, практически невозможно. Учитывая множество проблем, связанных с организацией работы в нижестоящих звеньях системы, приоритет, в большинстве своем, отдается управленческой функции.

В этой связи необходимо создавать соответствующие условия сотрудникам оперативных подразделений всех звеньев системы для непосредственного участия в оперативно-разыскной деятельности в рамках обозначенного направления.

В силу многих объективных и субъективных факторов деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по нейтрализации криминального сопротивления концентрируется лишь на мерах, осуществ-

ляемых в рамках ведения дел оперативного учета при производстве дознания и предварительного следствия. Эти меры в большинстве своем направлены на изобличение преступников, попавших в сферу оперативно-разыскной деятельности, и выявление фактов их противоправной деятельности в целях полного и быстрого раскрытия и расследования преступлений; выявление лиц, оказывавших воздействие на проводимое расследование и судебное разбирательство, в том числе на оперативных работников, участников уголовного процесса, и нейтрализацию противодействия со стороны этих лиц; проверку первичной информации, касающейся оказания противодействия, его нейтрализацию, а при необходимости документирование конкретных фактов противодействия.

После реализации дела оперативного учета, возбуждения уголовного дела и проведения расследования в целях дальнейшей нейтрализации, как правило, реализуются следующие меры: организация и осуществление оперативно-разыскного содействия процессу расследования; осуществление оперативно-разыскного наблюдения за лицами, вовлеченными в сферу уголовного процесса, в том числе за свидетелями, потерпевшими, в отношении которых имелась информация о противоправном воздействии на них; сохранение объектов-носителей доказательственной информации.

На наш взгляд, все вышеперечисленные меры характеризуют в первую очередь разновидность оперативной работы при проверке конкретных лиц, осуществляемой с целью изобличения виновных, обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступления, в ходе которой решается частная задача по реагированию на поведение проверяемых либо обвиняемых лиц. В какой-то мере они могут положительно влиять, но не решать в полном объеме задачу нейтрализации сопротивления криминальной среды.

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что действия оперуполномоченных, направленные на нейтрализацию криминального противодействия выявлению и раскрытию преступлений, должны заключаться: в проведении комплекса оперативно-разыскных мероприятий с применением технических средств по выявлению и изобличению лиц, оказывающих криминальное влияние на проводимое расследование и судебное разбирательство; в принятии участия в разработке и реализации программы обеспечения безопасности участников уголовного процесса, членов их семей и близких родственников; в защите материалов дела предварительного и судебного следствия с момента получения информации о криминальном противодействии до вступления приговора в законную силу; в участии в разработке и реализации мероприятий по нейтрализации криминального противодействия, оперативно-разыскного контроля за поведением подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и их связей, оставшихся на свободе, недобросовестных участников уголовного процесса, изменивших свои первоначальные показания; во взаимодействии с оперативными работни-

ками ИВС, подразделений органов исполнения наказаний в мерах по изоляции задержанных лиц и обеспечении ее с момента задержания до вступления приговора в законную силу.

Знание приемов криминального противодействия следствию дает оперативным работникам возможность выработать оптимальную тактику своей деятельности. Следует помнить, что распространение криминального профессионализма способствует использованию разрабатываемыми лицами контактов с недобросовестными работниками правоохранительных органов и лицами, уволенными из них, для сбора соответствующей информации.

Необходимо также учитывать, что оказание противодействия следователю в решении процессуальных задач со стороны подозреваемых и их связей неразрывно связано с активной борьбой последних против лиц, негласно содействующих раскрытию преступлений.

Основными мерами по преодолению противодействия подозреваемых лиц и их связей являются: обеспечение скрытности планов следствия посредством дезинформирования лиц, заинтересованных в их раскрытии, с привлечением негласных возможностей; своевременное выявление намерений подозреваемых путем установления за ними оперативного наблюдения и проведения разведывательных мероприятий среди лиц, втянутых в орбиту расследования; создание обстановки невозможности осуществления намерений преступников, скрытое управление их противодействием.

СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И ПОЛОВУЮ СВОБОДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Никитина Мария Алексеевна,
старший научный сотрудник НИЦ № 2,
ВНИИ МВД России
121069, г. Москва, ул. Поварская, 25

Статья посвящена исследованию состояния, структуры и динамики преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступления сексуального характера, несовершеннолетние, половая неприкосновенность и половая свобода несовершеннолетних.

Преступления сексуального характера, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, представляют

собой один из наиболее опасных видов преступных посягательств против личности. Повышенная опасность данных преступлений во многом определяется личностью пострадавших и действием негативных последствий рассматриваемого вида преступлений.

Потерпевшими (жертвами) преступных посягательств выступают несовершеннолетние и очень часто малолетние. Совершение преступлений этого вида сопровождается нанесением не только ущерба физическому здоровью, но почти всегда вызывает неизгладимое моральное потрясение, глубоко травмирует психику жертвы преступного посягательства и сказывается в течение всей ее последующей жизни.

Факты совершения сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних вызывают большой общественный резонанс, негативно сказываются на оценке населением деятельности правоохранительных и других органов власти и управления, особенно в тех случаях, когда не удастся оперативно раскрыть преступление, создают у граждан ощущение незащищенности собственных детей, способствуют порой распространению панических настроений.

Действующее уголовное законодательство относит к преступлениям сексуального характера, совершаемым в отношении несовершеннолетних следующие деяния: изнасилование несовершеннолетней и потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131 УК РФ); насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних и лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «а» ч. 3, п. «б» чч. 4, 5 ст. 132 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетних (ч. 2 ст. 133 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ); развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Анализ данных уголовной статистики (см. табл. 1) и изучение литературных источников [1] свидетельствует о значительной распространенности преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних, причём официальная информация не отражает реального масштаба проблемы из-за высокого уровня латентности, свойственного как всем половым преступлениям, так и рассматриваемой нами группе преступлений. Согласно проведенным исследованиям, учтенные изнасилования соотносятся с латентными как 1:8 [2, с. 56]. Это обусловлено специфическим характером преступлений и жертв, ибо сексуальные преступления, даже изнасилования всегда связаны с интимными отношениями и переживаниями.

Таблица № 1

**Состояние преступности, связанной с половой неприкосновенностью
несовершеннолетних с 2009 по 2014 год
(форма ГИАЦ МВД России 455 кн 11, раздел 3 и 4)**

		2009	2010	2011	2012	2013	2014	6 мес. 2015
Зарегистрировано преступлений в отношении несовершеннолетних		105805	97159	89896	84558	84055	86267	50483
Количество потерпевших от преступлений в отношении несовершеннолетних		108718	100227	93241	89183	89053	95430	52062
Количество зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних		9986	9524	10624	8825	8490	9989	6249
из них:	изнасилование (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131 УК РФ)	354	961	1166	1119	1330	1327	675
	насильственные действия сексуального характера (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132 УК РФ)	531	1672	2552	3302	3998	3763	2335
	понууждение к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ)	12	94	35	55	41	57	30
	половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ)	4410	3617	3978	1852	1324	2933	2388
	развратные действия (ст. 135 УК РФ)	1516	2306	2210	1770	987	998	590
Количество несовершеннолетних, признанных потерпевшими по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности		7346	6927	7142	6331	5890	8089	5030

Анализируя представленную таблицу, мы видим, что за истекшие шесть лет на долю преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних приходится от 9,2 % до 12,3 % от всех зарегистрированных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Согласно статистическим данным за период 2009-2014 гг. динамика зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, носит волнообразный характер.

Как мы видим из таблицы, пик преступлений приходится на 2011 год – 10624 (темп прироста + 6,3 % по сравнению с 2009 г. – 9986 преступлений). В 2012 году наблюдается снижение данного показателя до 8825 преступлений (темп прироста – 17,0 %). В 2014 году вновь происходит рост количества преступлений данной группы – 9989 преступлений (темп прироста – 17,6,8 % по сравнению с 2013 г.). В первом полугодии 2015 года мы наблюдаем рост количества преступлений данной группы – 6249 преступлений по сравнению с АППГ.

Анализ официальной статистической отчетности о состоянии и динамике преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних показал, что в 2009-2014 гг. наибольшая динамика отмечалась для таких видов преступлений как:

- изнасилование. За период с 2009 по 2014 гг., число выявленных преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131 УК РФ увеличилось почти в 5,5 раза (с 193 до 1065). За шесть месяцев 2015 г. – зарегистрировано 487 преступлений;

- насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних. За период с 2009 по 2014 гг., число выявленных преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132 УК РФ. увеличилось более чем в 10 раз (с 281 до 3011). За шесть месяцев 2015 г. зарегистрировано 1822 преступлений.

Оценивая динамику преступных посягательств, предусмотренных п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131 УК РФ, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132 УК РФ, за последние шесть лет, можно отметить, что значительный рост числа зарегистрированных преступлений, по нашему мнению, отражает не реальный рост криминальной пораженности, а более полную регистрацию данных преступлений.

Анализируя представленную таблицу, мы видим, что структура сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних на протяжении длительного времени остается достаточно стабильной.

Так, в 2014-2015 гг. в структуре сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних устойчиво преобладают насильственные действия сексуального характера (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ) – 29,1-30,1%; половые сношения и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) – 23,6-31,3%.

В 2014-2015 гг. удельный вес изнасилований (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ) составил 10,8%-13,2%, развратных действий (ст. 135 УК РФ) – 8,9-9,8 %. Таким образом, развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего и четырнадцатилетнего возраста, занимают в общей структуре сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних явно предпоследнее, то есть четвертое место.

На пятом месте находятся преступления, квалифицируемые по ч. 2 ст. 133 УК РФ (понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетних). Следует заметить, что за последние шесть лет (2009-2014 гг.) ГИАЦ МВД России было зафиксировано 294 подобных преступлений. Так, в среднем ежегодно в Российской Федерации совершается до 49 указанных нами выше преступлений. А среднегодовой удельный вес этих деяний, в общей структуре половых преступлений против несовершеннолетних, колеблется в пределах 0,4%. Таким образом, представленные выше показатели свидетельствуют о том, что рассматриваемый вид криминальных посягательств в отношении несовершеннолетних имеет самую наименьшую распространенность.

Проведенный анализ состояния преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность личности несовершеннолетнего, показал, что потерпевшими от преступных посягательств сексуального характера могут быть несовершеннолетние как женского. Так, за шесть месяцев 2015 г. из 5030 несовершеннолетних, признанных потерпевшими по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, 670 лиц или 13,4 % мужского пола и 4328 лиц или 86,6 % женского пола.

Возрастная характеристика потерпевших несовершеннолетних от преступных посягательств сексуального характера (за шесть месяцев 2015 г.) [3] такова:

лица мужского пола в возрасте от 1 года до 13 лет – 493 чел., от 14 до 15 лет – 162, от 16 до 17 лет – 14;

лица женского пола в возрасте до 1 года – 3 чел., от 1 года до 13 лет – 1929 чел., от 14 до 15 лет – 1992, от 16 до 17 лет – 390.

Как показал анализ статистических данных, среди потерпевших мужского пола преобладают лица в возрасте до 13 лет – 493 чел. или 73,5 %. Среди потерпевших женского пола преобладают лица в возрасте от 14 до 15 лет – 1992 чел. или 46,0 %. Удельный вес потерпевших женского пола в возрасте от 1 до 13 лет составляет 44,5 % (1929 чел.).

Однако по различным составам преступлений возрастные характеристики потерпевших существенно разнятся. Так, среди жертв насильственных действий сексуального характера женского пола преобладают лица в возрасте от 1 до 13 лет – 1177 чел. или 84 %.

Таким образом, подводя итог приведенным выше данным, можно сделать следующие выводы, а именно:

за истекшие шесть лет (2009-2014 гг.) ежегодно в нашей стране в среднем фиксируется приблизительно 9,5 тыс. преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, несмотря на то, что преступные деяния данной категории имеют высокую степень латентности;

за истекшие шесть лет удельный вес преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в общей структуре общероссийской преступности против несовершеннолетних составил от 9,2% до 12,3%.

динамика зарегистрированных сексуальных преступлений против несовершеннолетних носит волнообразный характер; наибольшая динамика отмечалась для таких видов преступлений как изнасилование и насильственные действия сексуального характера;

жертвами сексуальных посягательств чаще всего являются несовершеннолетние женского пола (примерно 86 %).

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что криминальная ситуация в вопросе противодействия сексуальным преступным посягательствам в отношении несовершеннолетних, физического и нравственного их растления характеризуется высокой степенью напряженности. Сегодня в должной мере не обеспечена безопасность несовершеннолетних. Сказанное свидетельствует о необходимости дальнейшей научной разработки темы и рассмотрения особенностей выявления и раскрытия вышеуказанных преступлений.

1. Антонян Ю. М., Могачев М. И. Состояние и особенности сексуальной преступности: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2004.

2. Цит. по: Агафонов А. В. Половые преступления. М., 2009.

3. Форма ГИАЦ МВД России 455 кн 11, раздел 3 и 4 за 1-е полугодие 2015 г.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ»

Омелин Виктор Николаевич,
главный научный сотрудник доктор юридических наук, профессор НИЦ,
ВНИИ МВД России
121069, г. Москва, ул. Поварская, 25

Шикунов Олег Васильевич,
старший научный сотрудник НИЦ № 2,
ВНИИ МВД России
121069, г. Москва, ул. Поварская, 25

Статья посвящена исследованию правового регулирования проведения оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, преступные посягательства.

Определяя названия оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), законодатель в п. 8 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) использует термин «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Вместе с тем сам термин «обследование...» законодатель не пояснил.

Касаясь понятия обследования как самостоятельного ОРМ, приходится констатировать, что в научной литературе наблюдается разный подход к его определению. Так, по мнению авторов ученика «Оперативно-розыскная деятельность», обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – это ОРМ, заключающееся в непосредственном или опосредованном (с использованием технических средств) визуальном осмотре и изучении (исследовании) указанных объектов с целью выявления лиц, фактов и обстоятельств, имеющих значение для решения задач ОРД [1, с. 341-342].

По мнению Ю. Ю. Игнащенкова, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – ОРМ, которое заключается в получении сведений путем оперативного осмотра и изучения указанных объектов оперативной заинтересованности для достижения целей и разрешения задач ОРД [2, с. 8].

Как нам представляется, в этих определениях нашли отражение основные признаки, раскрывающие сущность обследования и позволяющие отграничивать их от смежных ОРМ, используемых при решении задач ОРД:

- непроцессуальный осмотр и изучение (исследование) определенных объектов оперативной заинтересованности;
- цель обследования – обнаружение следов преступной деятельности, орудий совершения преступления, разыскиваемых преступников, а также получение иной информации, необходимой для решения оперативно-тактических задач.

Во многом солидаризируясь с таким пониманием обследования, считаем его, однако, неполным. Как нам представляется, существенным признаком, раскрывающим сущность обследования и позволяющим отграничивать его от других ОРМ, помимо осмотра является *проникновение* в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории. Кроме этого, в указанных определениях представлена, по нашему мнению, только *познавательная направленность* обследования – *получение информации*, необходимой для решения оперативно-тактических задач. *Деятельная направленность* (конструктивный аспект) данного ОРМ, а именно применение обследования для предупреждения и пресечения преступлений, реше-

ния других задач ОРД, установленных в ст. 2 ФЗ об ОРД в анализируемом определении не отражено. На наш взгляд, ограничение сферы использования обследования только указанной целью обедняет суть данного ОРМ.

В этом плане более предпочтительным является определение обследования, сформулированное в ст. 1 Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности», принятого Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – проникновение и осмотр указанных объектов с целью обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ или документов, вероятно, имеющих отношение к совершению преступления, а равно и для решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности [3].

Анализируя оперативно-тактические задачи (цели) обследования следует обратить внимание на одно существенное обстоятельство. Согласно прямому указанию ч. 9 ст. 8 ФЗ об ОРД при проведении ОРМ «по основаниям, предусмотренным пунктами 1-4, 6 и 7 части второй статьи 7 настоящего Федерального закона, запрещается осуществление действий, указанных в пунктах 8-11 части первой статьи 6 настоящего Федерального закона». Другими словами, законодатель запрещает проводить обследование по основаниям, предусмотренным пунктами 1-4, 6 и 7 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД.

В научной литературе основания для проведения ОРМ, предусмотренные ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД, трактуют как основания для проведения «проверочных ОРМ». Основанием для их проведения «выступает *гипотетическая возможность соответствующих лиц действовать вопреки государственным, служебным, профессиональным интересам* (курсив мой – О. Ш.), что предполагает повышенные требования к лицам, допускаемым к соответствующим работам, сведениям, материалам или участию в определенной деятельности, а также сведения (данные), позволяющие усомниться в возможности, допустимости оформления допуска, приема на работу, установления или поддержания у отношений сотрудничества, выдачи лицензий» [4, с. 244].

Осмыслив сказанное, мы можем сделать вывод, что законодатель разрешает проводить обследование в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства *от преступных посягательств*.

Анализ перечисленных признаков обследования, выделенных разными авторами, а также обозначенных в ФЗ об ОРД, их осмысление с точки зрения теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел позволили сформулировать следующее понятие данного ОРМ:

Обследование представляет собой ОРМ, включающее комплекс поисковых действий по гласному или негласному проникновению и осмотру,

принадлежащих юридическому или физическому лицу помещений, участков местности и других объектов и находящихся там вещей и документов с целью обнаружения и фиксации следов преступной деятельности, орудий совершения преступления, разыскиваемых преступников, а также создания условий для последующего проведения других ОРМ и иных законных действий, а равно для решения иных задач в сфере борьбы с преступностью.

Как отмечалось выше, само понятие ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в ФЗ об ОРД не раскрыто, что является, по мнению, автора, значительным упущением.

В качестве предложений по решению данной проблемы, предлагаем дополнить первую главу Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (Общие положения) новой статьей «Основные правовые категории и термины, используемые в настоящем Законе». В частности, к числу таких категорий следует отнести такие понятия: оперативно-розыскные мероприятия; основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий; условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. Кроме этого, в данной статье необходимо предусмотреть законодательное определение оперативно-розыскных мероприятий, перечисленных в ст. 6, в том числе «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в предложенной выше редакции.

По мнению Ю. Ю. Игнащенкова, обследование помещений зданий, сооружений участков местности и транспортных средств представляет собой объединенные в одно два разных по порядку проведения и фактически самостоятельных ОРМ: обследование жилых помещений, ограничивающее конституционное право человека на неприкосновенность жилища, и обследование нежилых помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств, не ограничивающее указанное право. Поэтому с его точки зрения обследование помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств должно быть в Законе об ОРД разделено на два самостоятельных указанных ОРМ [2, с. 8].

Эти соображения не беспочвенны, так как действительно в п. 8 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД речь идет об обследовании жилища и нежилых помещениях и других объектах оперативной заинтересованности. В свете конституционных гарантий на неприкосновенность жилища (ст. 25) законодательное закрепление в ст. 6 указанных ОРМ в качестве самостоятельных мероприятий представляется обоснованным.

Ю. Ю. Игнащенков под обследованием жилых помещений предлагает понимать ОРМ, которое заключается в получении сведений путем негласного осмотра и изучения квартиры и иного жилого помещения для достижения целей и разрешения задач ОРД [2, с. 8]. Как мы видим, под обследованием жилища автор понимает только *негласный осмотр* квартиры и иного жилого помещения.

Данная точка зрения представляется нам не вполне приемлемой, поскольку ст. 8 ФЗ об ОРД такого условия проведения обследования не содержит.

В настоящее время порядок гласного обследования в ОРД органов внутренних дел регламентируется ведомственной Инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 [5]. Согласно п. 9 данной ведомственной Инструкции проведение гласного обследования *в ночное время допускается лишь в случаях, которые не терпят отлагательства* и могут привести к сокрытию фактов преступной деятельности, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Учитывая, что ФЗ об ОРД обладает высшей юридической силой по сравнению с ведомственным нормативным актом, представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» пунктом 6 следующего содержания: «6. Беспрепятственно входить в любое время суток на территорию и в помещения предприятий, учреждений, организаций, а на территорию воинских частей и других режимных объектов – по согласованию с их руководителями».

По мнению К. А. Куницкого, учитывая, что в ФЗ об ОРД не прописана сама процедура проведения ОРМ, в законе целесообразно прописать поэтапный порядок проведения ОРМ, аналогично тому, который установлен в УПК РФ относительно следственных действий, а также наделение участников мероприятий правами и обязанностями, что послужило бы хорошей помощью правоохранительным органам и суду в практической деятельности [6, с. 75].

Данная точка зрения представляется нам не вполне приемлемой. ФЗ об ОРД закрепил наиболее важные, общие для всех субъектов, осуществляющих ОРД, нормоустанавливающие положения. Каждый государственный орган, уполномоченный на осуществление ОРД, выполняет весьма различные задачи в пределах своей компетенции. Исходя из выполняемых задач, эти органы проводят ОРМ в отношении разных категорий лиц. Поэтому особенности ОРД оперативных подразделений органов внутренних дел, ФСБ, ФСКН, ФСИН и др. урегулированы не только в соответствующих законодательных актах, определяющих нормативно-правовой статус указанных органов [7], но и в ведомственных приказах, инструкциях, Наставлениях, в том числе регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому нет серьезных оснований отходить от устоявшейся практики ведомственного нормотворчества. Кроме того, в ФЗ об ОРД говорится о том, что сведения об организации и о тактике проведения ОРМ составляют государственную тайну (ч. 1 ст. 12). Думается, что в ФЗ об ОРД, который носит открытый характер,

вряд ли можно раскрыть обстоятельно особенности подготовки и проведения отдельных ОРМ, которые проводятся главным образом негласно, без расшифровки (разглашения) сведений, отнесенных законом к государственной тайне, а также используемых при проведении негласных мероприятий силах, средствах, методах.

1. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова, А. Ю. Шумилова. М., 2004.

2. Игнащенко Ю. Ю. Правовая регламентация обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: модельный закон: принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ: постановление от 16 ноября 2006 г. № 27-6.

4. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. М.: ИНФРА, 2014.

5. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199.

6. Куницкий К. А. Обследование жилища в регламентации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: реальность и опыт стран ближнего зарубежья // Научный портал МВД России. 2014. № 1 (25).

7. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. от 14 октября 2014 г.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Полухин Максим Тимофеевич,
начальник отдела Управления экономической безопасности
и противодействия коррупции,
ГУ МВД России по Волгоградской области
400066, г. Волгоград, ул. Краснознаменная, 17

Сенченко Павел Петрович,
адъюнкт,
Волгоградская академия МВД России
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130

Статья посвящена исследованию правовых вопросов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам

Ключевые слова: результаты оперативно-розыскной деятельности, доказывание, субъекты уголовно-процессуальной деятельности.

Анализ целей и задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) дает основание сделать вывод о том, что в своей основе она направлена на успешное решение задач уголовного судопроизводства, на обеспечение доказывания по уголовному делу.

Если обратиться к положениям уголовно-процессуального законодательства, то в соответствии с п. 36.1 ст. 5 УПК РФ результаты ОРД – это «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

Законодатель четко определил основные направления использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве в ч. 2 ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), указав, что «результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими соби-
рание,

проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных настоящим Федеральным законом».

К сожалению, в УПК РФ законодатель вообще умалчивает вопросы, касающиеся возможности и порядка представления результатов ОРД властным участникам уголовного процесса для использования названных результатов в качестве доказательств. При буквальном толковании ст. 89 УПК РФ использовать результаты ОРД в доказывании нельзя.

Очевидно, что результаты оперативно-розыскной деятельности – это сведения, которые получены при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) с соблюдением требований законодательства, но не в рамках уголовного процесса. Результаты ОРД не могут быть получены в соответствии с УПК РФ и, следовательно, не могут в полной мере «отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим кодексом».

Представляется, что более правильно решен вопрос об использовании результатов ОРД в уголовном процессе в УПК Республики Казахстан. В соответствии с ч. 1 ст. 130 УПК Республики Казахстан «результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований закона, могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями настоящего Кодекса, регламентирующими собирание, исследование и оценку доказательств с соблюдением требований, предусмотренных статьей 53 и главой 21 настоящего Кодекса, а также законами Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», «Об оперативно-розыскной деятельности». Части 2-6 ст. 130 УПК Республики Казахстан подробно регламентируют механизм введения результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывание по уголовным делам.

Статья 101 УПК Республики Беларусь также устанавливает, что материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом.

С учетом сказанного в целях совершенствования оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования преступлений есть смысл внести изменения в ст. 89 в УПК РФ.

В настоящее время наиболее общие требования к результатам ОРД, представляемым для использования в доказывании по уголовным делам, сформулированы в п. 20 межведомственной Инструкции от 16 декабря 2013 г. [1]

Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодатель-

ства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Следует подчеркнуть, что результаты ОРД, содержанием которых являются фактические данные, могут стать доказательствами, если будут соблюдены определенные условия. В процессуальной литературе отмечаются следующие условия проведения ОРМ, обеспечивающие возможность использования полученных данных в доказывании по уголовному делу. Во-первых, результаты ОРД должны быть получены в ходе выполнения ОРМ, прямо указанных в ст. 6 ФЗ об ОРД. Во-вторых, сами эти ОРМ должны быть проведены уполномоченным на то органом, указанным в ст. 13 ФЗ об ОРД, при наличии законных оснований и в порядке, предусмотренном ФЗ об ОРД (ст. 7, 8). В-третьих, результаты проведения ОРМ должны найти отражение в оперативно-служебных документах. Наконец, и это самое главное, оперативно-служебные документы, отражающие результаты ОРМ, могут стать доказательствами в уголовном судопроизводстве только после производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК (ч. 1 ст. 86 УПК).

Следует отметить еще одно не менее важное условие использования в доказывании результатов ОРД. В соответствии с п. 13 указанной выше межведомственной Инструкции от 16 декабря 2013 г. представление результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий, используемых при их проведении технических средствах, о штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должно в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий и осуществляться в соответствии с требованиями, предъявляемыми к обращению со сведениями, составляющими государственную тайну.

При представлении результатов ОРД необходимо обеспечить безопасность лиц, ведущих ОРД, в связи с использованием результатов ОРД, полученных с их участием, для формирования доказательств.

К сожалению, в межведомственной Инструкции, регламентирующей представление результатов ОРД субъектам уголовно-процессуальной деятельности от 16 декабря 2013 г. отсутствует раздел «Защита сведений об органах, осуществляющих ОРД, и обеспечение безопасности ее участников», который содержался в прежней Инструкции от 13 мая 1998 г. [2]

Полагаем, что предписаний, изложенных в п. 13 межведомственной Инструкции от 16 декабря 2013 г., для решения названной задачи явно недостаточно. В прежней Инструкции от 13 мая 1998 г. имелись четкие и по-

нятные оперативным сотрудникам правила, которые предусматривали оформление соответствующего постановления, в случаях:

- невозможности обеспечения безопасности субъектов (участников) ОРД в связи с представлением и использованием данных результатов в уголовном процессе;

- если их использование в уголовном процессе создает реальную возможность расшифровки (разглашения) сведений об используемых или использованных при проведении негласных ОРМ силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения ОРМ, отнесенных законом к государственной тайне (кроме случаев, когда указанные сведения предаются гласности в порядке, установленном ФЗ об ОРД) (п. 26 Инструкции от 13 мая 1998 г.).

Полагаем, что данную норму целесообразно вновь ввести в межведомственную Инструкцию от 16 декабря 2013 г.

Учеными предлагаются другие варианты правового регулирования использования результатов ОРД в уголовном процессе. Так, Н. П. Водько, в частности, предлагает внести изменения в ФЗ об ОРД в части, касающейся установления процедуры предоставления результатов ОРД [3, с. 74].

Нам представляется, что внесение изменений в ФЗ об ОРД не позволит решить обозначенную проблему и не имеет правоприменительной перспективы. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ (ст. 1). Таким образом, органы уголовного преследования руководствуются в своей деятельности, прежде всего, уголовно-процессуальным законом. Поэтому представляется, что в УПК РФ, а не только в межведомственной Инструкции от 16 декабря 2013 г. необходима четко регламентированная процедура введения и использования результатов ОРД в доказывание по уголовному делу.

1. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ ФТС РФ, МВД РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

2. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Приказ ФСНП РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, ФСО РФ, ФПС РФ, ГТК РФ, СВР РФ от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56.

3. Водько Н. П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения: монография. М., 2007.

РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕР В ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНТРАБАНДЫ

Приходько Наталья Юрьевна,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии,
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
302027, г. Орел, Игнатова, 2

Автор рассматривает круг источников криминологической информации, пытается определить понятие информационного обеспечения деятельности, обосновывает достижение цели в предупреждения контрабанды путем получения упреждающей информации о готовящемся или совершаемом преступлении и принятия по данной информации необходимых оперативно-разыскных мер.

Ключевые слова: контрабанда, информационное обеспечение, источники информации, оперативно-разыскные меры.

Весьма важную роль в информационных основах предупреждения преступлений играет криминологическая информация. Вслед за А. Э. Жалинским под криминологической информацией следует понимать получение, преобразование, анализ, использование, хранение сведений о количественно-качественных показателях преступности и преступного поведения, их типах, причинах и условиях, профилактике, а также о личности преступника [1, с. 77]. Для получения и использования криминологической информации необходимо определить круг источников информации и требований, предъявляемых к ней. Источниками криминологически значимой информации для целей предупреждения контрабанды являются:

- 1) документы первичного учета и регистрации выявленных преступлений и лиц, их совершивших;
- 2) книги и журналы учета преступлений и происшествий, лиц, задержанных и доставленных в дежурные части;
- 3) материалы об отказе в возбуждении уголовных дел;
- 4) материалы об административных правонарушениях;
- 5) уголовные дела, находящиеся в производстве, оконченные производством, приостановленные или прекращенные;
- 6) оперативные и профилактические учеты;

7) материалы из государственных органов, общественных объединений, негосударственных организаций, занимающихся борьбой с преступностью (службы безопасности банков, учреждений, охранные и детективные агентства и др.);

8) сообщения в средствах массовой информации;

9) информация из учебных заведений и производственных организаций;

10) материалы страховых компаний;

11) судебно-медицинские экспертизы и освидетельствования, полученные из травматических пунктов, моргов, больниц скорой помощи;

12) материалы налоговых, таможенных учреждений;

13) общественное мнение населения;

14) письма, заявления, жалобы граждан;

15) опросы населения (анкетирование, интервью, беседы);

16) социальная, экономическая, демографическая, уголовная и административная статистика, отчетность;

17) криминологические исследования;

18) результаты проверок вышестоящих организаций, аудиторских ревизий, прокурорского надзора;

19) материалы переписей населения, осужденных;

20) сведения информационных центров МВД, ГУВД, УВД и др. [2, с. 110].

Применительно к контрабанде на железнодорожном транспорте данный перечень целесообразно как конкретизировать, так и дополнить. Так, дополнительными источниками информации могут являться:

1) сведения о лицах, привлекавшихся к ответственности за контрабанду и иные таможенные правонарушения;

2) сбор сведений о нелегально работающих гражданах;

3) данные наркологических освидетельствований;

4) данные о лицах, состоящих на учете в наркологических диспансерах;

5) информация от специалистов из музеев, искусствоведов, частных коллекционеров о перемещении культурных и исторических ценностей и др. [4].

Как справедливо отмечает О. В. Старков, требования, предъявляемые к криминологической информации, определяются как: 1) соответствие компетенции субъекта предупреждения его правовому статусу; 2) оптимальность (необходимость – максимум нужной информации и достаточность – отсутствие лишних ненужных сведений); 3) достоверность – реальность, объективное соответствие ее сложившейся криминологической и криминогенной ситуациям, макро- и микросреде, личности преступника; 4) степень ее точности должна быть вероятностной, а не абсолютной, достаточной как для принятия оперативного решения, так и для выработки

стратегической линии уголовной политики в стране, регионе; 5) своевременность, что означает как то, что не должно быть задержки с ее получением, так и то, что она не должна быть преждевременной; 6) систематизированность, комплексность – это, с одной стороны, отражение в информации системы причин и условий, факторов, влияющих на преступность и преступное поведение, а с другой – создание системы информации по определенной схеме, когда отсутствие какого-либо звена обращает на себя внимание и требует установления [2, с. 109].

Также к информационному обеспечению предупреждения преступлений в таможенной сфере относится информационное обеспечение оперативно-разыскной деятельности, взаимодействие органов, осуществляющих ОРД с правоохранительными, контролирующими и иными органами [3, с. 346].

Невозможно представить меры предупреждения контрабанды без информационного обеспечения деятельности, под которой можно понимать систему организационных мероприятий, направленных на получение из различных источников данных, характеризующих оперативную обстановку на обслуживаемом объекте железнодорожного транспорта или сфере и анализ полученной информации. Основными источниками информации при осуществлении предупреждения контрабанды выступают: 1) информация, полученная от обслуживаемых предприятий и организаций на железнодорожном транспорте (например, вокзалов, станций, локомотивных депо); 2) информация иных субъектов ОРД; 3) информация, полученная от контролирующих органов; 4) информация органов власти и управления; 5) информация граждан.

Меры достигают своей цели в полном объеме только в результате получения упреждающей информации о готовящемся или совершаемом преступлении и принятия по данной информации необходимых оперативно-разыскных мер. Обязательным условием выявления преступлений является обнаружение признаков подготовки или совершения преступления. Признаки – это определенные приметы, данные или особенности, по которым можно узнать, описать или провести идентификацию предмета или явления. При выявлении признаки следует оценивать в совокупности с другими фактами и обстоятельствами. Информационной основой по раннему обнаружению признаков преступлений, связанных с контрабандой, могут являться: систематичность информационно-аналитической работы, охват максимального количества источников информации, сравнительный и перекрестный анализ, жесткое осуществление таможенного контроля, регулярный обмен оперативной информацией, проведение совместных мероприятий по выявлению и расследованию преступлений и правонарушений, своевременность первоначальных мероприятий по проверке признаков преступлений и правонарушений.

Установление признаков преступлений в ходе разведывательно-поисковой работы осуществляется по трем основным направлениям: выявление лиц, замышляющих или подготавливающих совершение преступлений; обнаружение фактов, свидетельствующих о подготовке к совершению или совершении преступления; выявление хозяйствующих субъектов, характер деятельности которых указывает на возможность совершения преступления в области контрабанды (в частности, это деятельность, связанная с изготовлением оружия и иной военной техники, а также со стратегически важными товарами и ресурсами).

Проводя сбор информации, необходимо помнить, что зачастую контрабанда имеет трансграничный характер, поэтому изолированный сбор информации никогда не даст полной картины. Информационная составляющая является одной из главных, поэтому она должна постоянно находиться в центре внимания, и именно она в конечном счете определяет эффективность предупреждения контрабанды.

1. Жалинский А. Э., Костицкий М. В. Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация. Львов, 1980.

2. Старков О. В. Предупреждение преступлений: учебное пособие. – М.: ЮристЪ, 2005.

3. Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности / В. Д. Ларичев, Е. В. Милякина, Е. А. Орлова и др. М.: Издательство «Экзамен», 2002.

4. Приходько Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2015. 23 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Ситдикова Гузель Зуфаровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики,
Уфимский юридический институт МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

В статье рассматриваются актуальные проблемы совершенствования следственной деятельности и подготовки кадров в связи с принятым профессиональным стандартом «Следователь-криминалист», утвержденным Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 23.03.2015 № 183н.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, следственная деятельность, интеллектуальное моделирование, конвергентное мышление.

Актуальным направлением научных исследований, имеющих прикладное значение, является адаптация современных научных и технических достижений естественных и гуманитарных наук к насущным проблемам теории и практики раскрытия и расследования преступлений.

Способствует этому повышение требований, предъявляемых к профессиональной компетентности должностных лиц, осуществляющих расследование преступлений. Следственная деятельность представляет собой разноплановый, сложный вид человеческой деятельности. Значимым для регулирования этого вида деятельности является разработка и принятие профессиональных стандартов.

22 января 2013 года Постановлением Правительства РФ №23 утверждены «Правила разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов», в соответствии с которыми на Министерство труда и социальной защиты РФ возложена обязанность по координации разработки профессиональных стандартов.

22 марта 2015 года Приказом № 183н Министерства труда и социальной защиты РФ утвержден первый в сфере уголовного судопроизводства профессиональный стандарт «Следователь-криминалист». Стандарт предусматривает: трудовые функции (функциональная карта профессиональной деятельности), требования к образованию, трудовые действия и значительный объем необходимых умений. Очевидно, что в ближайшей перспективе, аналогичные стандарты будут разработаны и введены в действие для следователей и дознавателей всех правоохранительных органов.

Среди необходимых умений, которыми должен владеть выпускник учебного заведения высшего образования по направлению подготовки «специалитет» и «магистратура», предусмотрены умения:

- расследовать (организовывать расследование) уголовного дела,
- ориентироваться в политических, социальных и экономических процессах, использовать знания и методы гуманитарных, экономических и социальных наук при решении профессиональных задач,
- осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры,
- проводить все виды следственных и процессуальных действий [1].

Следственная деятельность это система познавательных, организационно-распорядительных, тактических, процессуальных и иных действий и решений следователя, направленных на раскрытие преступления и расследование уголовного дела [2, с. 216].

Специфика следственной деятельности состоит в совмещении следователем в своей повседневной профессиональной деятельности различных функций, например, реконструктивной, организационной, исполнитель-

ной, процессуальной, криминалистической, коммуникативной, психологической, прогностической и многих других функций.

Цель следственной деятельности – правовая охрана основных социальных ценностей, установление истины при расследовании уголовного дела, установление обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Следственной деятельности присущи следующие свойства: предписанная законом социально-ролевая функция следователя; наличие властных полномочий следователя и его персональная ответственность; вместе с тем, ограниченность сроков и процессуальной самостоятельности следователя; значительный объем процессуальных способов, криминалистических средств и методов расследования; познавательно-поисковая и удостоверительная направленность и др.

Основным содержанием следственной деятельности является практическая поисково-познавательная ориентированность: на собирание и исследование сведений и фактов, на основании которых реконструируется преступное событие, произошедшее в прошлом; установление закономерностей формирования причинно-следственных связей с событием преступления и лицом, его совершившим; обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование доказательств; установление лиц, причастных к преступлению, и выявление их взаимоотношений и роли каждого; изучение личности виновного в совершении преступления [3, с. 122], а также целого ряда иных обстоятельств, имеющих значение для выдвижения версий, планирования и расследования уголовного дела.

Правовая сущность следственной деятельности заключается в полном, объективном и всестороннем установлении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, применительно к составу расследуемого преступления, с целью установления истины по уголовному делу и исполнения назначения уголовного судопроизводства.

Эффективному осуществлению следственной деятельности способствует сочетание таких факторов, как:

- достаточный объем теоретических и правовых знаний, а также практических навыков следователя по организации расследования и производству процессуальных, в том числе следственных действий;
- соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;
- грамотная организация следователем действий участников следственно-оперативной группы, а также участников производства отдельных следственных действий;
- соблюдение процессуальных правил и условий производства следственных действий, выполнение тактических приемов, применение тактических рекомендаций;

- своевременная и всесторонняя аналитическая работа с поступающей информацией от участников уголовного судопроизводства и иных лиц;

- наряду с этим, наиболее существенным фактором является наличие у следователя интеллектуально-моделирующей способности мышления, т. е. умения, на основе собранных данных, формировать и обосновывать интеллектуальную модель механизма преступления и поведения преступника, которая и является истиной.

При интеллектуальном моделировании механизма преступления следователь, находясь на значительном временном и пространственном интервале от события и места преступления, произошедшего с участием других лиц, мысленно восстанавливает, реконструирует модель расследуемого события, т.е. осуществляет конвергентное мышление.

Конвергентное мышление – это интеллектуальная форма нахождения единственно верного ответа при данных обстоятельствах. Дивергентное мышление приводит к нескольким вариантам ответов на поставленную задачу. В следственной деятельности – приоритет конвергентного мышления, так как приобретенный объем профессиональных знаний, опыта, аналитических способностей позволяет следователю найти истину уже на начальном этапе расследования, затем собирать лишь подтверждающие ее доказательства.

От способности конвергентного мышления зависит правильное интеллектуальное моделирование события преступления, на основе которого происходит выдвижение верной версии, планирование эффективного расследования в разумные сроки. Это, в свою очередь, ведет к быстрому обнаружению и привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, пресечению совершения ими новых преступлений, изъятию похищенного имущества до его безвозвратного уничтожения или повреждения, в целом, к осуществлению уголовного судопроизводства в разумные сроки [4, с. 262].

Одним из условий грамотного интеллектуального моделирования следователем механизма преступления и поведения преступников является тщательное и тактически выверенное производство следственных действий. Особое внимание следует уделять производству первоначального следственного действия – осмотра места происшествия, результаты которого позволяют смоделировать поведение преступника, начиная с этапов формирования преступного умысла и приготовления к совершению преступления. Наличие и применение способности интеллектуального моделирования предоставляет следователю возможность организовать и спланировать эффективное и своевременное расследование уголовного дела.

Подводя итог изложенному, следует обратить внимание, что специфика следственной деятельности состоит в совмещении следователем в своей повседневной профессиональной деятельности различных функций,

например, реконструктивной, организационной, исполнительной, процессуальной, криминалистической, коммуникативной, психологической, прогностической и многих других функций. Совмещение разноплановых функций имеет конструктивное значение лишь при условии обладания следователем профессиональными умениями и навыками, предусмотренными профессиональными стандартами.

1. Профессиональный стандарт «Следователь-криминалист» [Электронный ресурс]: утв. Приказом Министерства труда и социальной защиты Рос. Федерации от 23 марта 2015 г. № 183н. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

2. Ситдилов И. М. Дознание в советском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. № 7-4.

3. Чаплыгина В. Н. Становление и тенденции развития органов предварительного следствия в системе МВД России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2004.

4. Адигамова Г. З. Правовые, организационные и интеллектуально-моделирующие аспекты следственной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Соловьев Валерий Николаевич,
начальник отдела по раскрытию преступлений против личности,
УМВД России по Астраханской области
414000, г. Астрахань, ул. Кирова, 5

Статья посвящена исследованию основных направлений международного сотрудничества по борьбе с торговлей людьми.

Ключевые слова: торговля людьми, международное сотрудничество, основные направления международного сотрудничества.

Торговля людьми является одним из старейших конвенционных преступлений, то есть преступлений, ответственность за которые предусмотрена нормами международного уголовного права [1].

В апреле 2008 г. на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ принят модельный закон «О противодействии торговле людьми» [2], который рекомендован для использования в национальном законодательстве (далее – модельный закон). В ст. 3 модельный закон определяет понятия торговли детьми и людьми:

торговля детьми – любые акт или сделка, посредством которых ребенок незаконно передается родителем, иным законным представителем или другим лицом (группой лиц), на постоянном или временном попечении которого находится ребенок, другому лицу (группе лиц) за материальное вознаграждение или иное возмещение с целью его эксплуатации либо получения материальной или иной выгоды, а равно с целью незаконного усыновления (удочерения) ребенка, независимо от применяемых при этом способов;

торговля людьми – купля-продажа человека либо совершение в отношении него иных незаконных сделок, в которых он выступает как объект собственности, а равно осуществляемые, независимо от согласия жертвы, в целях ее эксплуатации или извлечения незаконной выгоды иным способом, предложение, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека с использованием принуждения, обмана, злоупотребления виновным своим служебным положением, злоупотребления доверием или уязвимым положением жертвы торговли людьми либо подкупа лица, в зависимости от которого она находится.

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. нормы международного права о борьбе с торговлей людьми нашли свое частичное отражение лишь в декабре 2003 г. посредством установления ответственности за торговлю людьми (ст. 127.1 УК РФ) и использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ) [3].

Акцентируя внимание на международном сотрудничестве по борьбе с торговлей людьми, следует отметить, что для этого преступления является характерным выход за пределы национальных границ Российской Федерации (транснациональный характер), т.е. преступление может начинаться в одной стране (вербовка людей, оформление соответствующих документов), а заканчиваться – в другой (ввоз, продажа, платная передача и эксплуатация).

По данным ФСБ России, с 2005 по 2014 годы выявлена и пресечена деятельность 63 членов преступных сообществ, действовавших на территории Российской Федерации, Королевства Испания, Объединенных Арабских Эмиратов, Королевства Бахрейн, Республики Мальта, Республики Кипр, Итальянской Республики. Установлено более 8 тыс. женщин из Российской Федерации, Республики Беларусь, Украины и Республики Казахстан, которым причинен вред в результате совершения преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда [4].

В этой связи особое значение приобретает расширение международного сотрудничества в этой области.

Международное сотрудничество по борьбе с торговлей людьми осуществляется в соответствии с международными договорами, участником которых является Российская Федерация, а также законодательством РФ о правовой помощи по уголовным делам.

Статья 30 Модельного закона «О противодействии торговле людьми» устанавливает, что основными направлениями международного сотрудничества являются:

- разработка и заключение двусторонних и многосторонних договоров государств по вопросам противодействия торговле людьми;
- оптимизация взаимодействия специализированных полицейских (милиейских) органов приграничных территорий сопредельных государств по борьбе с торговлей людьми;
- координация правоохрательных действий, включая оперативно-розыскные меры, в целях своевременного и полного выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с торговлей людьми;
- совместное создание и развитие информационных систем, средств оперативного оповещения, реагирования и контроля, нацеленных на повышение эффективности противодействия торговле людьми.

В области международного взаимодействия главные усилия в сфере борьбы с торговлей людьми направлены на дальнейшее развитие взаимодействия с правоохрательными органами зарубежных государств, которое состоит из следующих основных аспектов:

- обмена оперативной информацией;
- розыска лиц, скрывающихся от следствия, суда или отбытия наказаний;
- исполнения запросов общего и конфиденциального характера;
- проведения совместных мероприятий.

Вопросы противодействия торговле людьми включены в качестве одного из направлений сотрудничества в межправительственные и межведомственные соглашения о взаимодействии в борьбе с преступностью, заключенные с более чем 60 странами.

Так, Правительством Российской Федерации заключен ряд двусторонних соглашений, подписаны иные международные документы, отдельные положения которых предусматривают вопросы противодействия торговле людьми. Среди них соглашения о борьбе с преступностью, заключенные с Правительством Королевства Испания (Москва, 17 мая 1999 г.), Правительством Португальской Республики (Москва, 29 мая 2000 г.), Правительством Соединенных Штатов Америки (Москва, 25 сентября 2002 г.), Меморандум о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии в правоохрательной области (Токио, 4 сентября 2000 г.), Консульская конвенция между Российской Федерацией и Итальянской Республикой (Рим, 16 января 2001 г.), Декларация о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Словенией (Москва, 12 сентября 2002 г.) и другие.

Результатом такого взаимодействия стало более оперативное прохождение информации о выявленных фактах преступной деятельности и результатах ее проверки на территории другого государства, проведение со-

вместных разработок участников международных преступных группировок, занимающихся торговлей людьми.

Торговля людьми и нелегальная миграция с элементами организованной преступной деятельности представляют единый объект воздействия правоохранительных органов. Для России исключительное значение имеют скоординированные усилия по борьбе с этим явлением в рамках СНГ.

Прозрачность границ внутри СНГ и отсутствие визового режима приводит к тому, что большая часть торговли людьми на этом пространстве осуществляется с законным пересечением границы и с действительными документами. Очень небольшая часть торговли людьми в этом случае может быть остановлена на границе и предотвращена с помощью мер пограничного контроля.

В этой связи наиболее эффективным признано развертывание борьбы с торговлей людьми сразу на всем пространстве СНГ.

В сентябре 2010 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел (полиции) государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми. В конце 2010 г. была утверждена Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2011-2013 годы. Цель Программы – совершенствование сотрудничества государств-участников СНГ, уставных органов и органов отраслевого сотрудничества СНГ, компетентных органов государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми на основе имплементации в национальное законодательство общепризнанных принципов и норм международного права и реализации последних достижений практики противодействия торговле людьми.

В настоящее время реализуется Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2014-2018 годы, которая включает в себя организационные, правовые, практические совместные мероприятия, а также комплекс мер в борьбе с торговлей людьми и помощи жертвам данной категории преступлений.

Новая программа значительно отличается от принятых в предыдущие годы. Так, новеллой стало включение самостоятельных разделов, предусматривающих мероприятия, направленные на оказание помощи жертвам торговли людьми, а также по сотрудничеству с международными и неправительственными организациями в этой сфере. Таким образом, государства подчеркнули необходимость объединения усилий в помощи жертвам торговли людьми, повышение эффективности сотрудничества с неправительственными и международными организациями вплоть до возможного оказания финансовой поддержки.

Кроме того, в рамках укрепления и расширения сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми 27 июля 2015 года

в г. Санкт-Петербурге организована и проведена Объединенная коллегия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Полиции Республики Армения по вопросу «О мерах по совершенствованию взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Полиции Республики Армения в сфере противодействия торговле людьми».

Вопрос противодействия торговле людьми традиционно являются одним из предметов обсуждения не только в рамках СНГ, но и других многосторонних форматах, таких как ОДКБ, ОБСЕ, Европол и др.

В сфере международного полицейского сотрудничества широко используется работа постоянно действующих рабочих групп по конкретным проблемам, где, как правило, одним из приоритетных направлений является борьба с торговлей людьми (например, российско-израильская, российско-германская, российско-австрийская).

Особой формой совместной деятельности является функционирование офицеров связи, аккредитованных при посольствах как в Москве, так и за рубежом. Использование возможностей офицеров связи ускоряет процесс обмена информацией и улучшает координацию действий правоохранительных органов при раскрытии конкретного преступления, в том числе связанного с торговлей людьми.

Для повышения эффективности взаимодействия офицеры связи должны быть подготовлены и уполномочены:

1. Посредничать в передаче запросов о правовой помощи и иной информации как по каналам центральных органов, так и по каналам Интерпола, Европола и других подобных организаций;

2. Давать консультации по применению законодательства страны пребывания, о пределах компетенции тех или иных правоохранительных органов и должностных лиц страны происхождения по исполнению определенных запросов о правовой помощи, иных запросов;

3. Участвовать в исполнении запросов о правовой помощи в стране пребывания либо присутствовать при таковом, если участие или присутствие автора запроса затруднительно или невозможно;

4. Подготавливать визиты должностных лиц страны происхождения в страну пребывания для участия официальных мероприятий, рабочих встречах либо в расследовании конкретных уголовных дел.

Особое значение приобретает использование информационных возможностей Интерпола. Это позволяет в кратчайшие сроки обеспечить обмен оперативной информацией между правоохранительными органами заинтересованных государств, является одним из наиболее эффективных инструментов в борьбе с торговлей людьми, совершаемой на территории нескольких государств.

Наряду с использованием возможностей Интерпола для быстрого решения задач необходимо устанавливать прямые контакты с зарубежными правоохранительными органами, прежде всего стран, являющихся «по-

ставщиками» или «покупателями» жертв торговли людьми. Развитие прямых международных контактов правоохранительных органов создает условия более оперативного решения служебных задач, создавая, таким образом, более эффективные механизмы получения международной правовой помощи при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых участниками транснациональных преступных формирований, специализирующихся на торговле людьми.

1. Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами [Электронный ресурс]: одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1949 г. 317 (IV); вступила в силу: 25 июля 1951 г. в соответствии со статьей 24. URL: <http://www.owl.ru>.

2. О противодействии торговле людьми [Электронный ресурс]: модельный закон: принят в г. Санкт-Петербурге 3 апреля 2008 г. Постановлением 30-11 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ: ред. от 7 декабря 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Протокол № 2 заседания Правительственной комиссии по профилактике правонарушений от 25 июня 2014 г.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ступницкий Александр Евгеньевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры ОРД и СТ в ОВД,
Восточно-Сибирский институт МВД России
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

В статье проанализированы положительные и отрицательные особенности проведение оперативного эксперимента при выявлении преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупция, результаты оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный эксперимент, поисковые признаки.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. В деятельности правоохранительных органов получила распространение практика возбуждения уголовных дел по ряду категорий преступлений только при наличии результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), выступающих в качестве указанных поводов и оснований. В частности это относится к латентным преступлениям, связанным с различными проявлениями коррупции. По данной категории преступлений прочно укоренилась практика возбуждения уголовных дел после проведения оперативного эксперимента. Данная практика вполне обоснована. Результаты оперативного эксперимента позволяют получить данные, указывающие на признаки преступления, достаточные для возбуждения уголовного дела. По своему содержанию они, как правило, соответствуют требованиям, установленным п. 18 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Например, результаты оперативного эксперимента, проведенного по факту получения взятки, в большинстве своем содержат всю совокупность сведений о том где, когда произошло получение денежных средств должностным лицом; за какие действия в пользу взяткодателя они были переданы; кто осуществил передачу взятки, в чьих интересах; кто явился получателем взятки. Кроме этого, сотрудники оперативного подразделения в рамках оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) изымают предмет взятки либо получают информацию о его местонахождении; подкрепляют, зафиксированные в оперативно-служебных документах сведения, аудио-, видеозаписью обстоятельств получения взятки и т. д.

Тем не менее, указанная практика имеет ряд взаимосвязанных аспектов, осложняющих перспективы привлечения коррупционеров к уголовной ответственности.

Оперативный эксперимент является сложным комплексным мероприятием. Его организация и проведение требует тщательного планирования, привлечения значительных сил (сотрудников оперативного подразделения инициатора мероприятия, лиц оказывающих им содействие, сотрудников оперативно-поисковых, специальных технических подразделений, органов предварительного следствия и др.) и средств (специальных технических средств для негласного получения и фиксации информации, денежных средств, транспорта и др.). В итоге успех мероприятия становится зависим от множества факторов, любой из которых может перечеркнуть весь результат (провоцирующее поведение лица, передающего взятку, некачественная аудио-, видеозапись обстоятельств получения взятки и пр.).

Оперативный эксперимент является одним из наиболее провокационно опасных видов ОРМ. При этом спектр провокационной составляю-

щей достаточно широк. Элементы провокации могут содержаться в действиях лица, участвующего в проведении оперативного эксперимента и передающего взятку чиновнику. Обоснование стороной защиты довода о проявлении инициативы в передаче денежных средств со стороны лица, оказывавшего содействие оперативным подразделениям при проведении оперативного эксперимента, о склонении данным лицом чиновника к их получению является распространенным основанием вынесения оправдательных приговоров.

Положительные аспекты оперативного эксперимента, позволяющие при профессиональной его организации, тактически грамотном проведении собрать основу для формирования доказательственной базы по уголовному делу в ряде случаев начинают играть обратную отрицательную роль. У некоторых сотрудников органов предварительного следствия под воздействием указанных обстоятельств сформировалась позиция ожидания от итогов проведения оперативного эксперимента не только поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, но и результатов, позволяющих без особых усилий сформировать всю совокупность доказательств, отвечающих требованию достаточности для разрешения уголовного дела. Как следствие, отклонения от ожидаемого «идеального» варианта, фактически полученные в результате проведения оперативного эксперимента приводят, в ряде случаев, к отказу органов предварительного следствия в возбуждении уголовного дела. Примером подобной ситуации является необнаружение и соответственно неизъятие денежных средств, переданных должностному лицу в качестве взятки в рамках оперативного эксперимента либо неотложных следственных действий, проводимых на месте происшествия. Следователь, как правило, уже в момент возбуждения уголовного дела оценивает перспективу его доведения до суда и вынесения обвинительного приговора. Отказ взяткополучателя, успевшего избавиться от денежных средств или надежно их спрятать, от сотрудничества со следствием вызывает сомнения в положительности данной перспективы. Оценивая подобную ситуацию, сотрудники органов предварительного следствия в некоторых случаях предпочитают не рисковать и отказывают в возбуждении уголовного дела, даже при наличии у сотрудников оперативных подразделений видеозаписи обстоятельств получения взятки.

Важным условием осуществления оперативного эксперимента, проводимого с целью изобличения взяткополучателя, является участие в нем лица содействующего сотрудникам оперативного подразделения и выступающего в качестве взяткодателя. Обстоятельства участия данного лица в проведении ОРМ играют существенную роль при правовой оценке законности этого мероприятия. Установление лицом, изначально действующим по заданию сотрудников оперативного подразделения, контактов с чиновником, подозреваемым во взяточничестве, нередко, в последующем приводит к признанию провокационности оперативного эксперимента. В этой

связи перед оперативными подразделениями становится достаточно сложная задача выявления лиц уже вступивших в контакт с коррупционерами и получивших от последних в той или иной форме требование о передаче взятки.

Оперативный эксперимент, осуществляемый с целью изобличения коррупционера, по своей сущности направлен на события происходящие в текущий момент времени. То есть он позволяет документировать один конкретный эпизод получения должностным лицом взятки в отношении которого проводится ОРМ. Уголовные дела возбуждаются по данному факту. При этом во многих случаях сотрудники правоохранительных органов, исходя из обстоятельств дела и личности коррупционера, осознают, что этот эпизод взяточничества у чиновника далеко не первый. Но расследование, как правило, ограничивается только им. Происходит это, в том числе, в силу того, что у сотрудников органов осуществляющих ОРД и органов предварительного следствия сформировался стереотип бесперспективности привлечения коррупционера к уголовной ответственности без проведения оперативного эксперимента, позволяющего получить аудиозапись переговоров чиновника, видеозапись обстоятельств получения взятки, изобличающие показания лица, участвовавшего в проведении ОРМ и передававшего взятку и т. д.

Ни в коей мере не отрицая всей положительности практики проведения оперативного эксперимента при изобличении коррумпированных должностных лиц, отметим, что вышеизложенные аспекты в ряде случаев приводят к отрицательным последствиям.

Защиту обеспеченных коррупционеров осуществляют опытные адвокаты. Они осведомлены о «слабых» аспектах оперативного эксперимента. Их выявление, заострение на них внимания, преподнесение в соответствующем свете нередко приводит суд к выводу о незаконности проведенного мероприятия. Это в свою очередь обуславливает признание всех доказательств, сформированных на результатах оперативного эксперимента и составляющих практически всю основу обвинения, недопустимыми. Как следствие, коррупционеры уходят от заслуженного наказания.

В иных случаях, когда по делу, опирающемуся на результаты оперативного эксперимента, выносится обвинительный приговор, привлечение к уголовной ответственности в большинстве своем осуществляется только за один эпизод преступной деятельности. В результате большая часть фактов коррупции остается не выявленной, не возмещается значительный объем причиненного ущерба. Чиновники осознают, что при таких обстоятельствах риск коррупционной деятельности оправдан.

В этой связи, в условиях широкого распространения коррупции, охватившей органы государственной и муниципальной власти, ситуация требует, помимо использования традиционных, активного внедрения иных методов борьбы с преступлениями рассматриваемого вида, позволяющих

уменьшить влияние указанных негативных факторов. Подобная практика уже применяется в деятельности правоохранительных органов по выявлению взяточничества в отдельных сферах.

Например, 04.02.2015 Свердловским районным судом г. Иркутска был осужден по ч. 6 ст. 290; ч. 4 ст. 160; п. «в» ч. 5 ст. 290; ч. 3 ст. 160; ч. 1 ст. 292 УК РФ директор ФГБУ «Государственный заповедник «Байкало-Ленский» А. Г. Р-в. В ходе предварительного следствия было установлено, что Р-в, вступил в коррупционный сговор с директором ООО «А-д» И-ко Е. А. В результате при организации конкурса на поставку источников автономного питания для удовлетворения нужд заповедника, проводившегося в декабре 2012 года, Р-вым были созданы исключительные условия, позволяющие выиграть данный конкурс ООО «А-д». За данные действия Р-в получил от И-ко незаконное вознаграждение: один источник автономного питания в личное пользование и денежные средства в сумме 120000 рублей [1].

Обращает на себя внимание тот факт, что должностное лицо было изобличено в целом ряде эпизодов коррупционной деятельности, включая описанный выше, не в результате проведения оперативного эксперимента и по прошествии значительного времени после совершения преступлений. Способствовало этому выявление оперативными работниками признаков, указавших на вероятность совершения должностного преступления при проведении конкурса на заключение контракта для удовлетворения государственных нужд. В первую очередь обратила на себя внимание стоимость источников автономного питания не соответствующая рыночной, сжатые сроки их поставки, выполнение которых фактически не реально, подача коммерческих предложений в рамках организации конкурса от нескольких предприятий связанных с И-ко и др.

Оперативными сотрудниками был проведен большой объем работы с сотрудниками заповедника, работниками ООО «А-д», поставщиками источников автономного питания данной организации, а также целый комплекс ОРМ в отношении А. Г. Р-ва и Е. А. И-ко. Была получена информация и документы, указывающие на несоблюдение условий, предложенного на конкурс контракта, позволивших обеспечить победу ООО «А-д» со стороны данной организации: нарушение сроков поставки, несоответствие технических характеристик поставленных источников автономного питания, заявленным по конкурсу.

Полученные по итогам кропотливой работы результаты оперативно-розыскной деятельности не только дали повод и основание для возбуждения уголовного дела, но и легли в основу доказательственной базы, позволившей вынести обвинительный приговор.

Подводя итог, отметим, что эффективная работа, направленная на выявление преступлений коррупционной направленности, должна опираться не только на знания особенностей и способов их совершения. Со-

вершение преступлений оставляет во внешней среде определенные признаки, обусловленные обстоятельствами и способом совершения противоправного деяния. Выявление в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий этих признаков, являющихся поисковыми, позволяет строить версии о факте совершения преступления, его особенностях, служит основой и отправной точкой для документирования преступления.

Вместе с тем следует учитывать, что отдельно взятый поисковый признак не является однозначным указанием на совершенное преступление. Выявление ряда признаков в совокупности, проверка достоверности полученной информации, проверка выдвигаемых версий являются неотъемлемой составляющей оперативной работы по выявлению, преступлений коррупционной направленности и использованию ее результатов в доказывании по уголовным делам.

1. Материалы уголовного дела № 1-03-15, рассмотренного Свердловским районным судом г. Иркутска.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Суханов Игорь Игоревич,
адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
302027, г. Орел, Игнатова, 2

Статья посвящена исследованию отдельных проблем противодействия организованной преступности в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции.

Ключевые слова: организованная преступность, алкогольная продукция, производство, оборот, оперативно-розыскная деятельность.

Производство и оборот алкогольной продукции является той отраслью экономики государства, которая оказывает существенное влияние на здоровье населения, демографическое состояние общества, условия и качество жизни, состояние преступности. Фактическое положение дел в сфере производства и оборота алкогольной продукции в значительной мере определяет формирование доходной части государственного бюджета.

После вступления на рынок алкогольной продукции негосударственных коммерческих структур, начиная с 1992 года, созданы благоприятные условия для установления контроля над алкогольной отраслью со стороны организованных групп (далее – ОПГ) и масштабного развития подпольных производств фальсифицированного алкоголя.

Ежегодные статистические данные МВД России свидетельствуют о недостаточности принимаемых мер по борьбе с преступлениями, совершаемыми в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции. Так, в 2011 году было возбуждено 7,1 тыс. уголовных дел, выявлено 246 подпольных цехов по производству алкогольной продукции; в 2012 году возбуждено 5,6 тыс. уголовных дел, выявлено 166 подпольных цехов; в 2013 году возбуждено 5,6 тыс. уголовных дел, выявлен 141 подпольный цех; в 2014 году возбуждено 6,3 тыс. уголовных дел, выявлено 145 подпольных цехов, в 2015 году возбуждено 6,2 тыс. уголовных дел, выявлено 172 подпольных цеха [1].

Преобладающая часть преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции выявляется на стадии ее реализации конечному потребителю. Правоприменитель при этом ограничивается сбором фактических данных об обстоятельствах сбыта, транспортировки и хранения алкогольной продукции без выявления каналов ее поставки, мест производства и установления виновных лиц на всех стадиях технологического процесса.

Осуществлять занятие подпольным производством алкогольной продукции и последующее продвижение товара на рынок весьма затруднительно в одиночку. Данное обстоятельство предопределяет использование современных и профессиональных способов совершения преступлений, объединение участников в преступные группы и включение их во все этапы производственной деятельности. Однако существующая судебно-следственная практика свидетельствует о привлечении к уголовной ответственности отдельных лиц, причастных к сбыту или транспортировке алкогольной продукции, а не всех звеньев цепи противоправной деятельности.

Практика подтверждает, что выявлять и документировать преступную деятельность таких групп, устанавливать их членов, доказывать их вину, устанавливать механизм и способы совершения преступления, реализуя только гласные, процессуальные меры, практически невозможно. Оперативно-розыскная деятельность в данном случае выступает как объективно обусловленная необходимостью, как адекватная уровню организации и способам действий преступных групп система мер, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами.

Согласно статистическим данным в 2011 году была задокументирована преступная деятельность 24 ОПГ, в 2012 году – 15, в 2013 году – 13, в 2014 году – 16, в 2015 году – 82[1]. Изложенные показатели не вызывают

сомнения, что основная масса организаторов подпольных производств и активных участников ОПГ, занимающихся подпольным алкогольным бизнесом, остаются латентными.

В результате анализа статистических показателей по выявлению преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, установлено, что количество выявленных преступлений, совершенных в составе ОПГ, составляет менее 1 % от общего числа зарегистрированных преступлений в алкогольной отрасли. Вместе с тем, при оценке нами ситуации, складывающейся в ОВД по выявлению и документированию преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, опрошенные респонденты (71 %) из числа сотрудников подразделений ЭБиПК, ответили, что основная масса преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, совершаются в составе ОПГ. Изложенные обстоятельства в очередной раз подчеркивают высокую латентность организованной преступности в сфере производства и оборота алкогольной продукции.

4 марта 2015 года на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что в настоящее время предъявляются повышенные требования к работе подразделений МВД, отвечающих за борьбу с преступлениями в сфере экономики [2].

Проведенный анализ статистических данных показал, что в настоящее время эффективность поисковой работы оперативных подразделений по выявлению ОПГ, занятых в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, остается на низком уровне. Внедрение ОПГ новых способов и механизмов совершения преступлений в исследуемой отрасли экономики обуславливают необходимость поиска путей совершенствования деятельности подразделений ЭБиПК, которые несут основную нагрузку по их выявлению и раскрытию.

Некоторыми учеными высказываются мнения о том, что деятельность территориальных ОВД в борьбе с организованной преступностью носит исключительно эпизодический характер и не приносит должных результатов [3, с. 13]. При этом в качестве основных причин малоэффективности подразделений такого уровня называются перегруженность оперативного состава малозначительными делами и материалами о фактах очевидных преступлений. Согласившись, с высказанным мнением, необходимо также отметить и проводимое реформирование системы МВД России, сопряженное с оптимизацией структур ОВД и фактическим сокращением штата сотрудников.

Одной из причин недостаточных результатов борьбы с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции является крайне низкая осведомленность сотрудников оперативных подразделений об элементах оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых ОПГ в

сфере производства и оборота алкогольной продукции. В то же время эффективность решения задач ОРД по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции возможна лишь на основе комплексного изучения структуры и динамики преступности, особенностей, свойств и сторон участников ОПГ, детерминантах, количественных и качественных закономерностей незаконного производства и оборота алкогольной продукции в целом.

Не менее острой проблемой следует признать существующие проблемы в оперативно-розыскном законодательстве, затрагивающие вопросы оснований и условий проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий и их последующего использования в уголовном судопроизводстве. Изложенные обстоятельства не позволяют производить наступательную работу по противодействию организованной преступности, всеобъемлюще использовать возможности оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, осуществлять квалифицированное оперативное обслуживание сферы производства и оборота алкогольной продукции.

Резюмируя изложенное, отметим, что последствия организованной преступности в рассматриваемой отрасли экономики, выражающиеся в оказании разрушительного влияния на развитие государства и создание угроз ее национальной безопасности, обуславливают потребность в пристальном оперативном внимании за данной отраслью.

На сегодняшний день очевидна необходимость совершенствования деятельности оперативных подразделений ОВД по выявлению ОПГ, действующих в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, а также устранения пробелов в оперативно-розыскном законодательстве в целях повышения эффективности использования оперативными подразделениями ОВД оперативно-розыскных сил, средств и методов.

1. Статистические сведения из сводных отчетов по России о результатах проверок по выявлению незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции за 2011-2015 гг. [Электронный ресурс] // ИМТС МВД России. URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=Books&go=regl&id=057&rmb_id=324 (дата обращения: 21 января 2016 г.).

2. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47776#sel=20:1,20:44> (дата обращения: 18 мая 2015 г.).

3. Гриб В. Г., Осин В. В. Некоторые проблемы органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью // Проблемы борьбы с организованной преступностью: сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1991.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД И ФСИН РОССИИ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШАЕМЫХ ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Флоря Денис Федорович,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД,
кандидат юридических наук, доцент,
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
302027, г. Орел, Игнатова, 2

Косарев Кирилл Викторович,
адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
302027, г. Орел, Игнатова, 2

В статье дается анализ отдельных оперативно-розыскных мероприятий используемых правоохранительными органами при раскрытии преступлений, связанных с незаконными посягательствами на имущество граждан.

Ключевые слова: ограничения свободы личности, перечень оперативно-розыскных мероприятий, законность применения технических средств.

Особую актуальность, научную и практическую значимость в последнее время приобрели преступления, совершаемые с использованием современных информационных технологий, в том числе и мобильной связи.

Общественная опасность хищений, совершаемых с использованием сотовой связи, обусловлена: зависимостью общества от информационных и коммуникационных технологий; возможностью совершения преступления с использованием сотовых телефонов, сети Интернет, банковских пластиковых карт на удаленном расстоянии; увеличением количества компаний (в частности, в финансовом секторе), государственных учреждений во всем мире, связанных через Интернет.

За последние годы сложилась тенденция усовершенствования механизмов совершения хищений с использованием мобильной связи. Сложные схемы, сама инфраструктура хищений, совершаемых с использованием мобильных телефонов, уровень специализации и распределения ролей подтверждают наличие структурированных организованных групп, которые действуют согласованно для совершения преступления и получения финансовых и иных материальных выгод.

Информационно-аналитические материалы о результатах правоохранительной деятельности в Российской Федерации свидетельствуют об активизации работы по пресечению, раскрытию и расследованию хищений, совершенных с использованием современных информационных технологий. При этом обращает на себя внимание существенный рост данной категории уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного следствия МВД России.

Одно из наиболее распространенных способов хищения в рассматриваемой области является, так называемое телефонное мошенничество, которое часто носит межрегиональный характер.

Более 80 % преступлений в 2014 году совершались с территорий других регионов России, таких как Курганская, Новосибирская, Псковская, Воронежская, Самарская, Иркутская области, Республик Коми и Татарстан, Ямало-Ненецкого АО и Ханты-Мансийского АО, Краснодарского края и г. Москва.

Раскрываемость данного вида преступлений в первую очередь усложнена тем, что в подавляющем большинстве случаев преступники находятся в других регионах России. При этом значительное количество таких преступных деяний совершают лица, отбывающие наказания в местах лишения свободы, откуда путем переговоров по мобильным телефонам совершают преступления.

Для совершения преступлений злоумышленники используют современные средства связи, компьютерные базы абонентов телефонной связи, сотовые телефоны, которыми беспрепятственно пользуются на территории исправительных учреждений, хотя их использование категорически запрещено.

Лица, совершающие мошенничества с использованием мобильных средств связи на территории исправительного учреждения, зачастую имеют преступный опыт, в курсе многих тактических приемов и комбинаций, которые применяются субъектами расследования при производстве следственных действий, имеют возможность тщательно спланировать преступление, скрыть следы, заставить других лиц взять вину на себя.

Мошенничество, совершенное с использованием мобильных телефонов, характеризуется целым рядом специфических признаков (активное использование современных технических средств, изобретение новых способов криминальных действий, широкая география преступления и его последствий), объективно препятствующих процессу расследования.

Вышеуказанные обстоятельства определяют необходимость объединения усилий всех правоохранительных органов при раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений. В связи с этим проблемы взаимодействия правоохранительных органов, носящие межведомственный характер, приобретают особую актуальность.

Взаимодействие оперативных подразделений правоохранительных органов во многом определяет эффективность борьбы с преступностью на современном этапе, так как в настоящее время невозможно решать задачи борьбы с преступностью без комплексного использования всех сил, средств и методов, имеющихся в арсенале всех органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В частности, особое внимание привлекают вопросы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы, так как именно оно позволяет значительно повысить эффективность раскрытия рассматриваемых преступлений.

Практикой доказано, что раскрытие и расследование преступлений и в целом достижение назначения уголовного судопроизводства оказываются более эффективными при совместной деятельности всех правоохранительных органов, особенно при взаимодействии оперативных подразделений. Одно из средств усиления эффективности борьбы с преступностью является совершенствование взаимодействия должностных лиц оперативных подразделений МВД России с начальниками исправительных учреждений. Применительно к раскрытию мошенничеств с использованием мобильных телефонов, совершенных в местах лишения свободы, наиболее результативным видится взаимодействие между должностными лицами оперативных подразделений МВД России и оперативными подразделениями ФСИН России.

Эффективность взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия мошенничеству с использованием мобильных средств связи напрямую зависит от применяемых ими форм и методов. Обычно под формой взаимодействия понимают предусмотренный законом и подзаконными правовыми актами порядок связей следователя и органа дознания, обеспечивающий их согласованную деятельность в целях наиболее целесообразного и успешного использования своих возможностей в борьбе с преступностью [1, с. 93]. Нарушение некоторых форм взаимодействия может привести к невозможности использования полученных данных в уголовном процессе, признанию собранных материалов недопустимыми.

Правоохранительные органы, сотрудничая друг с другом должны учитывать применяемые ими формы взаимодействия, для последующего использования в процессе расследования преступлений, в том числе и в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Рассматриваемые нами субъекты взаимодействия, сотрудничают друг с другом исходя из территории обслуживания или направлений работы, в данном случае – это выявление, предупреждение и пресечение преступлений. Данное взаимодействие обоснованно наличием общих задач и функций, в том числе и в сфере борьбы с мошенничеством, и предполагает под собой создание организационно-правовых, материально-технических,

научно-методических и других условий, способствующих максимально эффективному сотрудничеству рассматриваемых субъектов.

Проанализировав мнения авторов, рассматривающих данную проблему, можно выделить следующие формы взаимодействия правоохранительных органов [2]:

- обмен информацией при раскрытии мошенничеств совершенного лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы;
- совершенствование форм и методов правоохранительной деятельности по выявлению, пресечению, раскрытию и профилактике рассматриваемых преступлений;
- совместное планирование деятельности по противодействию мошенничеству совершенного лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы;
- проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий по запросам одного или нескольких правоохранительных органов;
- сотрудничество при выполнении отдельных задач и функций по борьбе с мошенничеством совершаемым лицами, отбывающим наказание в виде лишения свободы.
- подготовка совместных методических рекомендаций, межведомственных нормативно-правовых актов (указаний, распоряжений и т. п.).

В то же время, взаимодействие правоохранительных органов может осуществляться в рамках выявления, раскрытия или расследования конкретных уголовных дел и предполагает под собой совместное выполнение как оперативно-розыскных, так и следственных действий, тем самым, взаимодействие осуществляется не на уровне правоохранительных органов в целом, а на уровне сотрудничества их структурных подразделений.

В научной литературе формы взаимодействия могут быть классифицированы по различным основаниям. Так, по регламентированности нормативно-правовыми актами, принято различать процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия. Процессуальные формы взаимодействия – это основанные на законе способы сотрудничества следователя с другими субъектами раскрытия и расследования преступлений, «обеспечивающие согласованный характер их деятельности и целесообразное сочетание в уголовном процессе их возможностей...» [3, с. 73]. Тем самым, они представляют собой особую юридическую конструкцию наиболее целесообразной процедуры осуществления определенных полномочий [4, с. 150].

В то же время, организационные формы взаимодействия, рассматриваемых субъектов, также имеют правовой характер, но результаты их реализации не влекут наступления юридических последствий.

Необходимо отметить, что взаимодействие территориальных органов МВД России и оперативных подразделений УИС России при расследовании мошенничества с использованием средств сотовых систем подвижной связи, совершенных в местах лишения свободы, специфично: оно отлича-

ется от взаимодействия между службами внутри одного министерства по субъектам, основным направлениям и ряду конкретных форм.

В таком взаимодействии участвует более широкий круг правоохранительных органов, имеющих различные задачи и подчиненность. Субъектами взаимодействия при расследовании мошенничества с использованием средств сотовых систем подвижной связи, совершенных в местах лишения свободы, являются, с одной стороны, отдельные дознаватели, следователи, с другой – сотрудники оперативных подразделений УИС России.

Эффективная работа следователя по раскрытию и расследованию мошенничества с использованием мобильных средств связи, совершенного в местах лишения свободы, возможна лишь при условии тесного делового контакта сотрудников территориальных подразделений МВД России с сотрудниками оперативных подразделений УИС России [5, с. 56]. Именно сотрудники оперативных подразделений УИС России в максимально полном объеме владеют информацией о лицах, причастных к совершению мошенничества, и их связях. В частности, сотрудники оперативного отдела исправительного учреждения располагают сведениями о среде осужденных и ее авторитетах, сложившихся группировках, противоречиях между ними и т. д.

Отсутствие у сотрудников оперативных подразделений ОВД связей и позиций в среде исправительных учреждений создает проблемы в осуществлении качественной работы по взаимодействию со следователем при раскрытии мошенничества с использованием средств сотовых систем подвижной связи, совершенного в местах лишения свободы.

Названные факторы необходимо учитывать при организации взаимодействия, отдавая предпочтение тем субъектам, которые смогут более оперативно и качественно обеспечить решение задач уголовного судопроизводства.

К основным формам и методам взаимодействия при расследовании мошенничества с использованием средств сотовых систем подвижной связи, совершенного в местах лишения свободы, относятся [4, с. 141]:

- организационное обеспечение (выделение оперативных работников исправительного учреждения, ориентирование сотрудников МВД России внутри исправительного учреждения, введение их в оперативную обстановку, помощь в организации и проведении различных следственных мероприятий);
- информационное обеспечение (предоставление возможности беспрепятственно знакомиться с данными различных учетов, картотек, личными делами осужденных);
- оперативное обеспечение работы сотрудников территориальных подразделений МВД России (снабжение оперативной информацией, непосредственный вывод на ее источники, выполнение заданий о проведении

оперативно-розыскных мероприятий, ознакомление с материалами дел оперативных учетов).

В процессе расследования мошенничества с использованием мобильных средств связи, совершенных в местах лишения свободы, сотрудники территориальных органов МВД России должны использовать все возможные формы взаимодействия с оперативными подразделениями УИС России. Это позволит более оперативно и качественно решать стоящие перед следователем задачи, направленные на полное, всестороннее, объективное расследование уголовного дела о мошенничестве с использованием средств сотовых систем подвижной связи, совершенном в исправительном учреждении.

Конкретная форма взаимодействия должна избираться совместно его субъектами в зависимости от следственной ситуации, сложившейся в результате расследования, и от особенностей расследуемого мошенничества.

Таким образом, взаимодействию сотрудников территориальных органов УМВД России и оперативных аппаратов УИС как одному из основных направлений деятельности придается очень важное значение, поскольку только совместная, упорядоченная, целенаправленная деятельность субъектов оперативно-розыскной деятельности, правоохранительных органов в целом позволяет объединить их усилия в борьбе с преступностью и достичь при этом наибольшего результата.

1. Калюжный А. Н., Карпушкин О. С., Флоря Д. Ф. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: монография. Орёл: ОрЮИ МВД России, 2009.

2. См., например: Каплан Л. С. Взаимодействие следователя с органами дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2000; Оржак А. С. Взаимодействие следователей прокуратуры с работниками органов дознания при расследовании умышленных убийств: дис. ... канд. юрид. наук. Казань: КГУ, 1989; Васенин О. Н. Взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов при раскрытии и расследовании некоторых видов контрабанды (по материалам Северо-Западного федерального округа России): дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 1999; Карпушкин О. С. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006 и другие.

3. Белозеров Ю. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А., Чугунов В. Е. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. М., 1973.

4. Нуждин А. А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013.

5. См., напр.: Малышева О. А. Взаимодействие органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы в предупреждении пенитенциарной преступности. М.: Юрист, 2007.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВАНИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Чаплыгина Виктория Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики и предварительного
расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
302027, г. Орел, Игнатова, 2

Статья посвящена рассмотрению предпосылок существования института законного представительства на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, законный представитель, доказательства, защитник, доследственная проверка, процессуальные действия

Институт представительства представляет собой некую гарантию обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса. Его содержание представляет собой комплекс правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в связи с оказанием одним лицом (представителем) юридической и иной помощи и поддержки другому лицу (представляемому) в отстаивании его прав и защите законных интересов в уголовном судопроизводстве [1, с. 381].

Обращает на себя внимание, что уголовно-процессуальным законом вовсе не предусмотрено представительство на стадии возбуждения уголовного дела. Данная ситуация складывается из-за существенного упущения законодательства, отражающееся негативным образом на защите прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и несовершеннолетних. С. Б. Мартыненко [2, с. 41] и С. В. Юношев [3, с. 80] предлагают выделить такой вид, как представительство на стадии возбуждения уголовного дела.

Вопросы, касающиеся участия адвокатов-защитников на данной стадии, долгое время надлежащим образом не были нормативно урегулированы. Однако законодатель предпринял прогрессивный шаг в этом направле-

нии и в Федеральном законе от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [4] в ч. 3 ст. 49 УПК РФ предусмотрел возможность участия защитника в уголовном процессе с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Это вполне обоснованно в связи с тем, что возможность участия защитника на данной стадии уголовного судопроизводства объясняется, в первую очередь тем, что полученные в ходе доследственной проверки сведения могут быть использованы в качестве доказательств. Единственный, кто может отслеживать процесс собирания первоначальной доказательственной базы в интересах подзащитного, на наш взгляд, договорной представитель несовершеннолетних.

Но в настоящее время представителя среди участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела законодатель не упоминает. Кроме того, полагаем необходимой корректировку ч. 1 ст. 49 УПК РФ, дающую определение понятия «защитник» в такой редакции: «Защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов лиц, в отношении которых ведется проверка сообщения о преступлении, подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь в ходе уголовного судопроизводства».

Однако формулировки ч. 3 ст. 49 УПК РФ «защитник участвует в уголовном деле с момента...» и ч. 1 ст. 53 УПК РФ «с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе...» вовсе исключают адвокатов из числа участников первоначального этапа судопроизводства, поскольку в период доследственной проверки уголовного дела еще нет, поэтому, полагаем, правильное словосочетание «в уголовном деле» заменить на «в уголовном судопроизводстве» [5, с. 408].

Камнем преткновения является еще условность и неконкретность понятия «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении». УПК РФ косвенно упоминает о таком лице, не конкретизируя данное понятие. Однако данная позиция законодателя может повлечь за собой негативные последствия, в частности, когда проверка проходит по факту происшествия, вероятно имеющего признаки преступления, в допуске защитника к участию в проводимых следственных и процессуальных действиях может быть отказано по формальным причинам [6, с. 164]. Ведь даже если органами предварительного расследования прорабатываются конкретные версии о причастности тех или иных заподозренных лиц в совершении преступления, в процессуальных документах сведений о конкретном лице, в отношении которого ведется доследственная проверка, может и не быть [7, с. 167].

Небольшой «разгон» в решении данной проблемы частично дает другая новелла рассматриваемого закона, согласно которой право на пользование услугами адвоката закреплено за всеми лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, независимо от их процессуального положения [8, с. 64].

Из чего вытекает, вероятно, что право лица, в отношении которого ведется проверка, на получение квалифицированной юридической помощи гарантировано. Однако очевидно, и мы согласны с этим суждением, что права и обязанности адвоката, представляющего интересы несовершеннолетнего участника проверки и оказывающего ему квалифицированную юридическую помощь, не могут быть полностью идентичны по объему правам и обязанностям защитника, если провести аналогию между ст. 45, ст. 53, ч. 3 ст. 86, ч. 5 ст. 189 УПК РФ и др., поскольку прямых указаний о распространении полномочий адвоката (защитника), вытекающих из перечисленных статей, на первоначальную стадию в законе нет [9, с. 9].

Показателен и тот факт, что законодатель никак не скорректировал нормы, касающиеся порядка приглашения лицом, в отношении которого ведется предварительная проверка, адвоката для оказания квалифицированной юридической помощи. А в случаях, когда лицом в отношении, которого ведется доследственная проверка, выступает несовершеннолетний, полагается, что ему необходимо обеспечить договорного представителя. И такая обязанность будет возложена именно на должностное лицо, осуществляющее такую проверку. Думаем, что данное законодательное «упущение» неслучайно, ведь абсолютно схожая ситуация сложилась в отношении формально провозглашенного права иметь защитника с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, поскольку законом не предусмотрен механизм реализации этого права и сам порядок фактического задержания законом также не регулируется [10, с. 228].

Безусловно, можно выделить и положительные тенденции в раздумьях законодателя по рассматриваемому вопросу. Так, претерпела изменения ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, в которой нашла отражение возможность лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, среди других прав – пользоваться услугами адвоката, но в том случае, чтобы эти права обеспечивались возможностью их осуществления в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Таким образом, защитник выступает субъектом доказывания в досудебном производстве, не только благодаря способности формирования и собирания доказательств, но и потому что ему принадлежит право оценивать и принимать определенные решения.

На стадии возбуждения уголовного дела, да и в осуществлении последующей защиты адвокату необходимо быть предельно внимательным:

проследить, не менялись ли показания опрашиваемых лиц, и если менялись, то чем это можно объяснить; тщательно ознакомиться с вещественными доказательствами на предмет их допустимости и достаточности.

Во-первых, адвокат может добыть информацию, свидетельствующую о непричастности доверителя к делу, это, конечно, алиби, или предъявление обвинительным органам данных о том, что данное лицо не могло совершить данное преступление, ими могут служить. Во-вторых, выявленные адвокатом сведения, которые свидетельствуют об отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела. Собранные доказательства, связанные с невиновностью лица, адвокату следует представить правоохранительным органам, проводящим проверку.

Деятельность защитника на стадии возбуждения уголовного дела способствует защите прав и законных интересов лиц, а тем более несовершеннолетних. Привлечение адвоката до возбуждения уголовного дела дает предпосылки предостережения от вероятных ошибок или даже защиты от злоупотреблений правоохранительными органами.

Деятельность адвоката на стадии возбуждения уголовного дела дает возможность лицам, чьи права и законные интересы могут быть нарушены решениями и действиями, принимаемыми до возбуждения уголовного дела, защитить себя с помощью адвоката, который, в свою очередь,

Подводя итог рассмотренным выше положениям, приходим к выводу, что они являются спорными в связи с отмеченной выше неурегулированностью в законодательном порядке участия представителя несовершеннолетнего на стадии возбуждения уголовного дела и отсутствием законодательной определенности о возможности собирания им доказательств до принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, полагаем, что целесообразно при реализации такого принципа уголовного процесса, как состязательность, было бы неплохо видеть представителя несовершеннолетнего среди участников уголовного процесса на этапе доследственной проверки. Ведь абсолютно очевидно, что действуя в интересах, например, пострадавшего лица, он способствует выявлению и закреплению следов преступления и лиц, совершивших его. С другой стороны, привлечение защитника, наряду с законным представителем является дополнительной гарантией исключения нарушений законных прав и интересов граждан, чьи права и интересы затрагиваются производимыми в порядке ст. 144 УПК РФ процессуальными действиями.

И трудно оспорить значение правомочий защитника по собиранию доказательственной и ориентирующей информации, которая может быть получена в стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, на данной стадии, равно как и на иных стадиях уголовного судопроизводства, представитель имеет возможность наблюдать за деятельностью органов, возбуждающих дело, выявлять различные процессуальные нарушения или

даже злоупотребления должностных лиц, которые в дальнейшем могут служить основанием для обжалования.

Резюмируя сказанное, согласимся с мнением Р. С. Белкина, отмечавшего, что возможность участия адвокатов в проведении различных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела дает шанс адвокатам выступать «санитарами уголовного процесса». В связи с этим, считаем необходимым выделить еще один вид представительства – представительство участников стадии возбуждения уголовного дела.

1. Щербакова Л. Ю., Чаплыгина В. Н. Реализация законным представителем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших (в порядке постановки проблемы) // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015.

2. Мартыненко С. Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.

3. Юношев С. В. Адвокат – представитель потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.

4. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ; ред. от 28 декабря 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Карагодин В. Н., Шадрин Ю. В. К дискуссии об адвокатском расследовании // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА: материалы междунар. науч.-прак. конф. Екатеринбург, 2009. Ч. 1.

6. Быков В. М., Березина Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2006.

7. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Участие адвоката на стадии возбуждения уголовного дела: вымысел или реальность?» // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2015.

8. Морозова Н. В. Некоторые особенности использования видеозаписи при производстве допроса // Наука и практика. 2015. № 1.

9. Смагоринская Е. Б. Участие адвоката в доказывании в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.

10. Баев М. О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВАХ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шурухнов Владимир Александрович,
доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент,
Московский областной филиал
ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя»
117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12

В статье рассматриваются особенности возбуждения уголовных дел о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности. На основании обобщения материалов следственной и судебной практики анализируются поводы и основания возбуждения уголовных дел данной категории, а также имеющиеся проблемы и допускаемые ошибки в ходе производства проверки сообщений и совершенном преступлении.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, публичные призывы, возбуждение уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела является одной из важнейших стадий уголовного процесса, которая имеет особое значение для дальнейшего производства по уголовному делу. Правильность и своевременность действий уполномоченных лиц на данной стадии играют решающую роль для решения последующих задач всего уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 2 ст. 21 УПК РФ прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель в каждом случае обнаружения признаков преступления должны принять меры по установлению события преступления, а также изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. В этой связи дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять и проверить поступившее сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. По результатам такой проверки в установленный срок принимается одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении, либо о передаче сообщения по подследственности (по уголовным делам частного обвинения – в суд). При этом для решения о возбуждении уголовного дела необходимо наличие соответствующих поводов и оснований. В силу изложенного можно утверждать, что проверка сообщений о совершенном или готовящемся преступлении является важным и необходимым элементом в деятельности правоохранительных органов. Это в полной мере относится к проверке сообщений о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности.

В общем плане понятие экстремистской деятельности, раскрывается в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В контексте данной нормы, которая достаточно широко трактует понятие указанной деятельности, уголовное законодательство предусматривает запрет совершения ряда деяний экстремистской направленности, в число которых включено совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

В контексте ст. 280 УК РФ – это выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Форма такого обращения может быть: устной либо письменной; с использованием технических средств или информационно-телекоммуникационных сетей (включая глобальную сеть Интернет).

Основной задачей в ходе проверки сообщения о совершенном преступлении является выявление поводов и основания для возбуждения уголовного дела о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности.

Поводы и основание для возбуждения уголовного дела находят отражение в ст. 140 УПК РФ. Несмотря на то, что порядок проведения проверки сообщения о совершенном преступлении УПК РФ не регламентируется, тем не менее, в ст. 144 УПК РФ дается перечень действий, которые возможно производить при такой проверке.

Деятельность должностных лиц по установлению поводов и оснований для возбуждения уголовного дела о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности должна начинаться с определения криминалистических средств и методов проверки сообщения о преступлении и оценки поводов для возбуждения уголовного дела. Следовательно, в основе такой деятельности должен лежать конкретный алгоритм приемов и действий, направленных на установление необходимых и достаточных данных для обоснованного и законного возбуждения уголовного дела.

Как свидетельствует анализ следственной и судебной практики расследования публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, такие действия в большинстве случаев требуют тактических решений направленных на установление фактов и обстоятельств, связанных с призывами к конкретным экстремистским действиям, производства необходимых исследований (например, социолингвистической, психолингвистической экспертиз) и иных процессуальных действий. Необходимо также отграничить рассматриваемое преступление, от сходных, например публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ); публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (205.2 УК РФ), а также иных

преступлений экстремистской направленности. Также следует принять неотложные меры к пресечению таких преступлений.

Как правило, в большинстве случаев поводом к возбуждению уголовного дела по факту публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности служит: рапорт об обнаружении признаков преступления и информация, полученная из СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей. Намного реже таким поводом являлось заявление о преступлении и постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Явка с повинной как повод к возбуждению уголовного дела не встретился ни разу.

В основном указанные рапорта об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ исходят от оперативных работников подразделений органов ФСБ, реже от оперативных работников МВД. Однако как свидетельствует анализ материалов проверки сообщений о совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность занимающихся выявлением и раскрытием преступлений данной категории, не всегда в полной мере используют комплекс средств, сил и знаний для качественного сбора первичных материалов. Представляется, что отчасти это связано с организационными моментами, а также слабой общей профессиональной подготовкой сотрудников. В ряде случаев при назначении экспертных исследований вопросы специалисту формулировались неграмотно, поверхностно, что прямо влияет на качество проводимой проверки и ведет к отказу в возбуждении уголовного дела. Не в полном объеме используется взаимодействие между службами правоохранительных органов в сфере борьбы с преступлениями экстремистской направленности. Вместе с тем отсутствие надлежащего взаимодействия создает условия для безнаказанного совершения преступлений субъектами преступной деятельности. Другой проблемой видится необходимость создания централизованного государственного учреждения, где возможно производство комплекса судебных экспертиз (комплексных экспертиз), назначаемых для выявления, раскрытия и расследований преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, определяющим фактором к возбуждению уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 280 УК РФ имеет установление факта публичного обращения к относительно широкому кругу лиц (к массам, толпе), направленное на возбуждение намерений совершить экстремистские действия или осуществить экстремистскую деятельность. Реализация такого обращения должна быть при непосредственном присутствии третьих лиц либо же должна обеспечивать возможность ознакомления с экстремистскими материалами неопределенный круг лиц в абсолютно любой форме.

В материалах, документах, на иных носителях информации, предназначенных для обнародования, следует установить наличие конкретных призывов к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих (оправдывающих) необходимость осуществления такой деятельности. Выявление смысловой направленности текстов выступлений, публикаций, сообщений, лозунгов и используемых пропагандистских приемов имеет основополагающее значение для установления в действиях лиц, осуществляющих такие призывы, признаков рассматриваемого состава преступления. При этом с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет, преступление будет считаться оконченным.

Резюмируя изложенное, еще раз следует подчеркнуть, что возбуждению о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности уголовных дел должна предшествовать тщательная проверка. В ходе проведенной проверки, во-первых, устанавливается факт публичности выступлений субъекта преступной деятельности; во-вторых, наличия обращения к неопределенному кругу лиц; в-третьих, установление формы и средств такого обращения; в-четвертых, наличие в содержании высказанного призыва действий экстремистского характера, подтвержденных заключением специалиста. Своевременное решение вопроса о возбуждении уголовного дела способствует эго качественному и эффективному расследованию, выявлению всех обстоятельств совершенного события, установлению виновных и привлечению их к уголовной ответственности.

*Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 1516 от 11.11.2015 г.

Подписано в печать 18.05.2016 г. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 5,69. Тираж 30 экз. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Орел, Игнатова, 2.